

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 3 (6362) 2014

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. П. Бенъков. ОБРУЧЕННАЯ НЕВЕСТА. ПОРТРЕТ ТАТАРКИ

О моей маме

с. 5

Милая,
нежная

с. 11

Мгновения
счастья
Лайлы

с. 13

Человек
редкой
судьбы

с. 4

Хочу
снимать
фильмы...

с. 6

Сибгат ХАКИМ

ТАТАРСКАЯ ЖЕНЩИНА

Со старомодной скромностью неложной,
На людях неприметна и робка,
Ты кончиками пальцев осторожно
Придерживаешь уголок платка.
Я этот жест вовеки не забуду.

В своем селе, в далёких городах,
У родника ль, в торговых ли рядах —
Такою ты встречалась мне повсюду.
Где б не был я — тебя встречал я там.
Осенний вечер помню я в Кронштадте.
Приехали мы — к стати иль некстати, —
Татарские поэты к морякам.
Тебя в знакомом сызмала уборе
Среди военных сразу я узнал.
Откуда ты взялась? Казалось, море

Тебя случайно выплеснуло в зал.
Как слушала ты в нашем чтенье зычном
Слова, увы, чужие здесь для всех!
Как в уважительном, но безразличном
Молчании звенел твой милый смех!
Родною речью жажду утоляя,
Где только жить тебе ни суждено, —
Ты с ней не расстаешься все равно
И песенку Тукая «Тефтеляу»
Поешь с пластинки, стершейся давно...

НАШИ
ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

«Если бы мне пришлось повторить жизненный путь, без всяких сомнений снова выбрал бы профессию учителя», - признался он несколько лет тому назад, отвечая на вопросы нашего корреспондента. Сын рядовых колхозников татарского села Муслимово он проделал путь от простого учителя русского языка в сельской школе до директора крупнейшей школы Набережных Челнов. После выхода на заслуженный отдых ещё много лет преподавал в Казанском институте повышения квалификации работников образования, в общей сложности посвятил педагогике более 30 лет. Словом, свою жизнь посвятил самой благородной профессии на земле - делу просвещения подрастающего поколения, служению родной стране. Вместе с тем он обыкновенный сын своего народа. От многих других, пожалуй, его отличало и отличает только необыкновенное трудолюбие, целеустремленность и еще чрезвычайно стремление всегда и всюду к справедливости. Да еще он отличается необыкновенным именем - Диктат. Да, речь идет о **Диктате Ахметгалеевиче Галееве**.

Вот как он сам рассказывает о том, почему носит такое необычное имя. «В день, когда я родился, у нас ночевал высокопоставленный партийный гость из города. Он и предложил отцу назвать меня Диктатом. «Хорошее, - говорит, - имя. Представляешь, у нас и в стране диктатура пролетариата». Отец согласился и пошел в сельсовет. Когда вернулся, на него набросился дед: «Какой такой Диктат, нет такого имени в исламе. Возвращайся в сельсовет и запиши в метрике Рифкат». Отец послушался и снова пошел в сельсовет. Когда вернулся, на него набросилась мать: «С ума сошел, какой такой Рифкат, деревенского дурачка так зовут, хочешь, чтобы твой сын вырос таким?!» В третий раз пошел отец в сельсовет и, махнув рукой, записал меня Диктатом. Но самое смешное, что лет до семи меня в Муслимово всё звали Гектаром. Оказывается, кто-то не расслышал, да и разнётся по деревне, что Ахметгали так помешался на колхозной работе, что назвал сына Гектар».

По окончании школы Диктат Галеев поступает в педучилище. Затем работает в школе, да так работает, что в 25 лет его назначают директором Муслимовской сельской школы - самым молодым в истории республики. Вскоре молодого и энергичного руководителя избирают вторым секретарем райкома, затем перебираются на КамАЗ, заместителем директора завода по ремонту двигателей. Но всё-таки где бы ни работал, куда бы его не направляли он был и оставался педагогом, снова и снова оказываясь в школе. Самыми трудными и самыми запоминающимися годами своей жизни он считает годы работы на ниве просвещения. Сегодня не только бывшие ученики и коллеги, но и все друзья, земляки, современники знают, помнят и по ныне чтят Диктата Ахметгалеевича как учителя, как одного из самых ярких руководителей в области народного просвещения Республики Татарстан.

Диктат Ахметгалеевич по праву считает себя счастливым человеком. Он был счастлив в любимой работе. Счастлив в семье. С женой - Зухра ханым - прожили в любви и во взаимопонимании почти шесть десятилетий. Вырастили прекрасных дочерей, которые также пошли по стопам отца, получили педагогическое образование. Лилия окончила физико-математический факультет, а Гузалия химико-биологический. Оба работают в системе просвещения. Гузалия стала кандидатом психологических наук.

Внучка Айсылу также избрала родовую профессию, защитила кандидатскую диссертацию, работает в школе, в совершенстве знает татарский, русский, английский и испанский языки. А внук Айнур завершил МГИМО. В знании языков пошёл ещё дальше, кроме татарского и русского языка владеет французским, английским и арабским. Так что, теперь дело предков достойно и с честью продолжают их дети и внуки. Все увереннее в их доме уже звучат и голоса правнуков. Разве может быть для человека радости больше этой...

Мы от всей души поздравляем Диктата Ахметгалеевича Галеева с 80-летним юбилеем и от имени своих многочисленных читателей желаем ему и его большой семье счастья и благополучия.

МОСКВА

Торжества по случаю дня рождения Мусы Джалиля прошли в столице. 15 февраля - в день рождения поэта-героя - состоялось возложение цветов к его памятнику. В церемонии участвовали заместитель полномочного представителя РТ в РФ Булат Миннуллин, председатель Региональной татарской национально-культурной автономии Москвы Ринат Мухамадиев, профессор МГИМО МИД РФ Абдулхан Ахтамзян, ответственный секретарь Международной общественной организации «Россия-Германия» генерал-майор Александр Фурс, а также военнослужащие из Татарстана, проходящие срочную службу в Президентском полку Московского Кремля и Преображенском полку.

Ринат Мухамадиев поделился воспоминаниями о поэте его соратников, фронтовиков-писателей: «Амирхан Еники, Гумер Баширов, Сибгат Хаким и многие другие говорили о Джалиле, как о простом и честном человеке, очень порядочном. Он был настоящим патриотом своей родины еще до войны, а его героический поступок поднял дух патриотизма всей нашей страны». Торжества памяти Мусы Джалиля продолжились в Татарском культурном центре Москвы. О жизни и творчестве поэта рассказали ведущий вечера, ветеран Северного флота Ахат Мухамедов, историк и журналист Ахмет Галимов, дипломат Юлдус Халиуллин, поэт Ахмет Саттар и другие. Перед гостями выступили лауреат всероссийских и международных конкурсов Лайля Халикова и Рената Бадамшина. В их исполнении прозвучали песни на стихи Мусы Джалиля.

15 февраля - в день рождения замечательной певицы Розы Хабибуллиной в Большом концертном зале «Академический» Российской академии наук состоялся праздничный юбилейный концерт «Ак хыяллар» - «Зимние мечты»!

Поздравить Розу Жафяровну с юбилеем приехали весь свет московской татарской общины, ее земляки, руководство Полномочного представительства Республики Татарстан в РФ и такие известные артисты как Ренат Ибрагимов, Зухра Сахабиева, Наиля Фатехова, Филюс Кагиров, ансамбль «Медина» и другие.

Зрители вновь увидели молодежную экс-группу «Айкай», которые много лет выступали под руководством Розы Хабибуллиной. Сольно выступили ее воспитанники - обладательница 1 премии конкурса «Татар моңы» Ильнара Нигматуллина, выходцы из «Айкая» - Радик Яруллин (dj Радик), Айрат Сафин, Камиль Фехретдинов и Рустам Шарьяфетдинов.

Порадовали виртуозной игрой на баяне всемирно известные мастера Айдар Гайнуллин и Ильдар Салахов.

Концерт прошел под аккомпанемент Государственного камерного оркестра джазовой музыки Олега Лундстрема под управлением Б.Фрумкина. Это уникальный оркестр с 70-летней историей, положившей начало джазовой эпохи в нашей стране. Для нас этот прославленный коллектив дорог и тем, что он был создан в Казани.

Украшением концерта стали и ее ведущие - известные всей стране Марат Ситдинов, Рамиля Искандер, Юлия Хамитова.

Режиссер - Филипп Черкасов, известный татарскому зрителю постановкой мюзикла «Три колдуньи и Наргиз».

Отделение общественной организации татарских женщин «Ак калфак» создано в Москве. Его председателем избрана заслуженная артистка России и Татарстана Наиля Фатехова. Основные цели организации, созданной на волне культурно-национального подъема 90-х годов, - помощь в сохранении и развитии национальной культуры и традиций, лучших качеств татарской семьи. Организация имеет филиалы почти во всех регионах компактного проживания татар. В заседании московского отделения приняли участие председатель общества «Ак калфак» Кадрия Идрисова, журналистка Назифа Каримова, заслуженная артистка Татарстана Роза Хабибуллина, заместитель главного врача городской клинической больницы №13 Алия Капкаева, руководитель татарского молодежного клуба «Бердәмлек» Римма Гумирова и другие.

В библиотеке имени Н.А. Некрасова прошел литературно-музыкальный вечер «Над белокаменной Москвой плывет месяц золотой», посвященный истории и культуре татар Москвы, приуроченный к столетию со дня основания Дома Шамси Асадуллаева. Среди гостей вечера были краеведы и публицисты, читатели библиотеки, активисты общины. Особый интерес вызвало выступление историков Марата Сафарова и Ахмета Галимова. Свои рассказы они посвятили событиям и персоналиям конца XIX-начала XX веков, дому Шамси Асадуллаева, построенному в 1914 году в Замоскворечье - ставшему центром культурной и духовной жизни московских татар. Живой отклик у собравшихся вызвал подбор уникальных, большей частью неопубликованных фотографий начала XX века, найденных Маратом Сафаровым в архиве Раузы Кастровой, Ильдияр Шамсутдиновой - дочери последнего имама Московской Исторической мечети Абдуллы Шамсутдинова и других старейших представителей татарской Москвы.

ТЮМЕНЬ

Всероссийская олимпиада школьников по татарскому языку и литературе прошла в Тюмени. С напутственным словом к ребятам обратилась председатель жюри профессор Тюменского государственного университета Ханиса Алишина. В олимпиаде приняли участие 38 ребят. Победителями стали старшеклассники Альбина Назмутдинова и Джамиля Юнусова из деревни Чикча и Данир Юртлубаев из деревни Аслана.

Татарстан

В школе села Машляк Рыбно-Слободского района Татарстана состоялось торжественное открытие музея, часть экспозиции которого посвящен творчеству татарского поэта и писателя Ахмета Гаделя. Он известен как автор публицистических статей и очерков, многочисленных сборников поэзии о судьбах современников, будущем родного языка, национальной культуры. На торжественном открытии присутствовали известные писатели Шагинур Мустафин, Рифат Жамал, Нурулла Гариф, Ренат Яруллин, Рафаил Газиз, ученые из юридического университета. Сын писателя Ахмета Гаделя - Ихтияр Гаязов вручил новому школьному музею печатную машинку отца.

ФРАНЦИЯ

Казанские студенты и заведующая кафедрой французского языка Казанского федерального университета Эльмира Хабибуллина побывали в гостях у одного из успешных французских художников Рината Анимаева. Встреча прошла при поддержке Французской ассоциации «Диалогические перспективы» и Альянса «Татары Европы». Хозяин встретил гостей в своей мастерской, расположенной в городе Вирофле, недалеко от Версаля. Татарин по происхождению Ринат Анимаев родился в Душанбе, окончил Московский государственный художественный институт

им. В. И. Сурикова, с 1989 года живет и работает во Франции. Ему позировали Рудольф Нуриев, Лев Гумилев, множество других интересных людей. Еще в Москве, на Таганке, ему позировал Владимир Высоцкий. Так же художник был хорошо знаком с поэтом Равилем Бухараевым.

Ренат ХАРИС,
народный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и
искусству при Президенте
Российской Федерации

За последние полтора-два десятка лет в нашей стране и республике сделано немало значительного в области культуры. Всё перечислить невозможно, но некоторые из них, наполнившие сердце радостью или болью, я всё же назову. Прежде всего, это - Татарская энциклопедия, которая является «татарской вселенной в алфавитном порядке». Моё сердце наполняют гордостью историко-мемориальные комплексы «Казанский Кремль», «Булгары», «Свияжск», с их замечательными музеями, также великолепное здание детского театра «Экият», Большой концертный зал им. С.Сайдашева, памятники Кол Гали, Г. Державину, Ф.Шалапина, С.Сайдашеву в Казани и великолепные памятники Габдулле Тукаю и Мусе Джалилю в Москве.

В то же время разрушили гостиницу, которая была последним приютом Габдуллы Тукая. Восстановив при помощи бетона и силикатного кирпича это дорогое для каждого приверженца нашей культуры здание, лишили его самого главного - исторической значимости. В этом новоделе уже нет духа Тукая. Навсегда стёрт с облика Казани образец деревянной архитектуры начала двадцатого века, коим являлась вся улица Тельмана. Хорошо отремонтировали и пока ещё не вернули культуре и искусству специально построенное в советское время здание по улице Баумана, 19, которое помнит многих знаменитых писателей, учёных, журналистов, композиторов, артистов, художников Советского Союза и дальнего зарубежья. В этом здании в течение полувека побывали или поработали все без исключения знаменитые творческие деятели Татарстана советского периода. Кто-то заходил сюда по издательским делам, кто-то сотрудничал с редакциями газет и журналов, кто-то приходил в Госкомитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, кто-то в Книжную палату, в правление Союза писателей или клуб имени Г.Тукая, где проводились значимые для всей культуры творческие вечера...

Памятник Г.Тукаю в Москве

ЖДЫ от года КУЛЬТУРЫ...

Дом Печати сыграл огромную роль в духовном развитии Татарстана и нашего народа. Но об этом чуть позже.

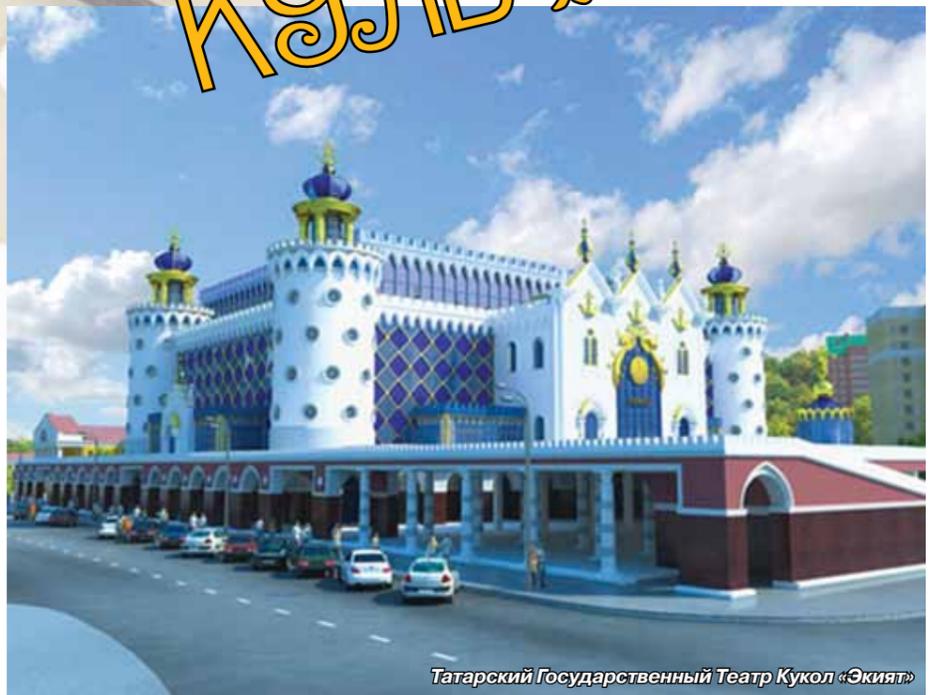
Все эти дела были сделаны безотносительно к каким-то «именным годам». Повышение заработной платы, увеличение гонораров для писателей, композиторов, художников, кинематографистов, ремонты театров, концертных и выставочных залов, музеев, клубов и домов культуры, обновления музыкальных инструментов и другого оборудования - это текущие, рядовые или неотложные дела в сфере культуры и искусства. Они должны осуществляться ежедневно, планомерно и без привязывания к каким-то событиям.

Но, если уж этот год объявлен Годом Культуры, то в республике обязательно должно произойти какое-то значительное конкретное событие.

Одним из таких событий, на мой взгляд, должно быть открытие Музея татарской литературы или Литературный музей Татарстана. Почти тысячелетняя письменная татарская литература давно заслуживает такого внимания. Эта самая древняя в России литература изобилует уникальными писательскими судьбами. Великий поэт и воин Кул Гали погиб при защите столицы Булгарского государства от монгольского нашествия, золотоордынский поэт Саиф Сараи в своей знаменитой поэме «Сухайль и Гульдурсун» за 90 лет до Коперника высказал мысль о том, что Земля кружится вокруг солнца, поэт Кул Шариф был сбит стрелами с крыши казанской соборной мечети при защите города в 1552 году. Их судьба в 1937 году повторилась в трагичной жизни Галимджана Ибрагимова, Шамиля Усманова и других.

В литературе времён Второй мировой войны нет другого такого творческого подвига, который совершили автор «Мобитских тетрадей» Муса Джалиль и 11 джалильцев, пятеро из которых были писателями. Поэт Фатих Карим, чудом спасшийся из подождённого и затонувшего парома с политзаключёнными в Белом море осенью 1941-го, за годы Отечественной войны в окопах, блиндажах и госпиталях, а не в редакциях фронтовых газет, написал полторы сотни стихов, 8 поэм, 2 повести, 1 пьесу, которые стали классикой и гордостью отечественной литературы. Подобного примера тоже нет в истории мировой литературы.

Как мне известно, Музей татарской литературы планируют открыть в помещении музея-квартиры Шарифа Камала по улице Островского, которое не в состоянии нормально вместить экспозицию даже одного писателя, а не историю тысячелетней литературы. Для Литературного музея Татарстана самый подходящий адрес это - улица Баумана, 19, Дом Печати, хотя бы та его часть, где располагались правление Союза писателей Татарстана, редакции журналов «Казан утары», «Ялкын», «Коммунист Татарии», газет «Татарстан яшьляре» и «Комсомолец Татарии», клуб писателей имени Г.Тукая. В этом здании с 1935 года в разные периоды председателем Союза писателей работали Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии Муса Джалиль, лауреаты Сталинских премий Кави Наджми и Гумер Баширов и другие классики татарской литературы. Правление Союза писателей, редакции газет и журналов, клуб им. Тукая посещали А.Фадеев, А.Толстой, С.Маршак, Л.Леонов, С.Михалков, В.Бахметьев, М.Бубеннов, П.Хузангай, белорусский поэт Я.Купала, французский писатель Жан Ришар Блок, итальянский поэт Джанни Родари, Ч.Айтматов, М.Карим,

Татарский Государственный Театр Кукол «Экият»

Д.Кугультинов, К.Кулиев, О.Сулейменов и т.д. В книжном издательстве и редакциях газет и журналов, находившихся в Доме Печати, были опубликованы все великие произведения татарской литературы, написанные в течение восьмисот лет от «Кысса-и Йусуф» до начала XXI века, все нотные издания татарских композиторов от Габаши, Жиганова, Сайдашева до поколения Ахияровой, Батыр-Булгари, также все учебники для татарских школ и вплоть до 1957 года - учебники даже для некоторых тюркоязычных республик СССР. Разве у нас можно найти более подходящее здание для Литературного музея Татарстана, чем Дом Печати?! А использование этого, специально построенного для культуры, здания в иных целях более рационально, более удачно, я не представляю.

Творческая общественность Татарстана давно лелеет мечту об аллее великих татарских мыслителей. Такие аллеи я видел в Ташкенте, в Баку, в атриуме (внутренний двор) московской библиотеки иностранной литературы. Слышал, что такая аллея создаётся в Астане. У Дома Печати между улицами Баумана и Профсоюзная имеется солидный атриум, который как бы специально предназначен для такой аллеи. Места удачнее для этой цели в Казани, как мне кажется, невозможно сыскать. Тем более - в пяти шагах от атриума в мостовую улицы Баумана впечатаны бронзовые звёзды с именами выдающихся артистов Татарстана!

Другим событием может стать старт в виде правительственного документа об открытии молодёжного музыкального или музыкально-драматического театра в Казани. У нас есть знаменитый на всю Европу театр оперы и балета имени М. Джалиля, который, как и полагается академическому театру, работает с мировой классикой оперного и балетного жанра. Необходимость музыкально-драматического театра обусловлено отсутствием в республике, да и во всём Поволжье, театра, основной деятельностью которого является осуществление на профессиональном уровне постановок музыкальных драм, мюзиклов, рок-опер,

оперетт, музыкально-поэтических произведений, столь актуальных для современной молодёжи. А поэтами и композиторами Татарстана такие произведения создаются, но они остаются в ящиках письменных столов авторов. Наличие такого театра способствовало бы и рациональному использованию выпускников музыкальных учебных заведений Татарстана по назначению, ведь многие из них вынуждены работать не по специальности, а зачастую уходить в корпоративное музыкальное обслуживание или менять профессию.

Некогда у нас процветала и была популярна музыкальная драма, связанная с именами С.Сайдашева, Дж.Файзи, М.Музафарова, С.Садыковой. Театр такого амплуа стимулировал бы возрождение и дальнейшее развитие этого жанра, благо у нас есть на него спрос, и есть талантливые композиторы Р.Ахиярова, Э.Галимова, Р.Калимуллин, Э.Низамов, З.Раупова, Р.Салимов, М.Шамсутдинова, активно работающие в музыкально-сценических жанрах. Их поддержать могли бы и русские композиторы Л.Любовский, Л.Блинов, Е.Анисимова и другие. Помнится, в своё время произвело огромное впечатление моноопера А.Луппова «Неотосланные письма» по одноимённой повести А.Кутуя.

Осуществление этих проектов подняло бы туристическую привлекательность Казани, открыло бы дополнительные возможности для эстетического и патриотического воспитания молодого поколения, дало бы шанс 2014 году закрепиться в исторической памяти народа этими воистину великими проектами, ведь народ, прежде всего, это - КУЛЬТУРА.

Памятник М.Джалилю в Москве

«Сделай всё, что можешь, а в остальном положишься на судьбу», – гласит народная пословица. Именно так поступал всю жизнь герой нашего рассказа Махмуд Мухамедзянович Рафиков – старейший российский кинодокументалист, снимавший ядерные и ракетные испытания СССР, единственный оператор, чья камера запечатлела Юрия Гагарина 12 апреля 1961 года сразу после приземления.

В его операторском багаже съемки более 40 испытаний ядерных устройств, в том числе первая водородная авиабомба, первый подводный атомный взрыв, первый ядерный взрыв ракеты с ядерной боеголовкой по летящим самолетам, фильмы о первой атомной подводной лодке. Его материалы использовались для всестороннего анализа и совершенствования оружия.

Он получил солидную дозу облучения. Но, видно, на роду ему было написано дожить до солидного возраста. 1 марта 2014 года Махмуду Рафику исполняется 90 лет.

Его имя широкой общественности стало известно не так давно. Более сорока лет Махмуд Рафиков хранил обет молчания о своей работе. Пленки под грифом «Совершенно секретно», подписка о неразглашении – все это стало причиной того, что даже близкие и коллеги не знали страниц его биографии.

Из-за режима секретности он ни разу не был представлен ни к одной правительственной награде. Лишь в 1992 году ему было присуждено звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации».

В 2010 году Президент Татарстана Р.Н. Минниханов вручил кинооператору медаль Республики Татарстан «За доблестный труд». А в 2011 году, в год 50-летия российской космонавтики, Махмуд Рафиков получил престижную российскую кинематографическую премию «Ника» «За выдающийся вклад в историю российской космонавтики». Признание к оператору, рисковавшему здоровьем и жизнью, пришло через полвека.

Махмуд Рафиков родился в 1924 году в Уфе. Родные переехали сюда из Атинского района Татарстана. Во время Великой Отечественной войны трудился сварщиком на авиационном заводе. После окончания вечерней школы поступил в Уфимский авиационный институт, затем уехал в Москву и перевелся в МАИ.

Однажды в столице прямо на улице его пригласили на съемки фильма «Весна», в массовку. Этот случай изменил всю его жизнь. Юноша теперь видел свое будущее

Дина АЛЯУТДИНОВА,
руководитель пресс-центра полпредства РТ в РФ

Без права на дубль

только в кинематографе – окончил операторский факультет ВГИКа.

После учебы Рафиков попал на Московскую студию научно-популярных фильмов, где оказался в секретной киностудии, призванной создавать фильмы для служебного пользования. В этом сыграли роль его технические знания.

Рафиков пытался по молодости отказаться, отметив, что у него другие планы на будущее. Он мечтал работать над созданием фильмов, связанных с музыкой и искусством, рассказывающих об именитых деятелях культуры. Во ВГИКе юноша славился музыкальными способностями, пел неаполитанские песни, за это в институте ребята его называли Мах Рафикини. Даже солировал в хоре Московской консерватории!

Но ему дали понять, что за непослушание его ждут серьезные неприятности.

Мечта осуществилась, но только через много лет. Впоследствии он снимет и международные конкурсы балета и музыки, и сюжеты о творческих людях – Атлантове, Плисецкой, Ростроповиче... Но это будет потом, а сразу после факультета его «засекретили» и отправили снимать ядерные взрывы и запуски баллистических ракет. Он прошел всю дорогу испытаний атомного, а затем водородного оружия – на земле, в небе и на море.

Первым пунктом назначения стал Капустин Яр, ракетный полигон рядом с Волгоградом. Там Сергей Павлович Королев проводил испытания первых советских ракет. «Мы с разных точек очень тщательно снимали моменты сборки ракеты, старта. Операторов было пятеро. Я снимал на месте приземления. Конечно, все мы догадывались, что это опасно. Наблюдатели – генералитет находились в бункере на глубине 12-16 метров, а мы – на поверхности», – вспоминает Махмуд Мухамедзянович.

Конструктор Сергей Королев считал важным снять на кинолентку каждую ступень производства ракеты. Однажды на неудачном испытании один из генералов в гневе приказал убрать операторов. На что Королев ответил, что готов убрать генерала, но не операторов.

В 1954 году академику Игорю Курчатову, занимавшемуся авиабомбами, понадобилась авиационная съемка на ядерном полигоне Семипалатинска. Отправили Махмуда Рафикова: «Сказали, что мне предстоит выполнить особо важное правительственное задание. На все мои вопросы, куда ехать и что снимать, вежливо отвечали: узнаешь на месте. Нас, пятерых операторов, привезли на Ярославский вокзал и в спецвагоне отправили в неизвестном для нас направлении. Через несколько дней прибыли в Семипалатинск. А дальше каждого отдельно повезли на свое место съемки. Меня высадили в 15 километрах от Семипалатинска, там располагался авиационный дивизион, обеспечивающий сброс атомных зарядов. Показали аэродром, с которого должен был вылетать. До последнего момента не знал, что именно буду снимать. Уже потом выяснилось, что в том же составе, в котором ехали мы, в Семипалатинск привезли ядерные боеголовки, в вагоне похожем на броневик».

Первым делом Рафикову поручили снять «начинку» атомной бомбы. Молодой и отчаянный оператор ради эффективного кадра даже залез на бомбу верхом. Правда, тогда она была без «начинки» – потом Рафиков снимал, как ее помещают в каплеобразный

«чехол». Затем подготовленную к взрыву бомбу на тележке подвезли под самый большой в те годы самолет «ТУ-16». Процесс подвешивания боезаряда под брюхо самолета было настоящим испытанием на прочность психики находящихся там. М.Рафиков вспоминает: «Бомба находилась от меня на расстоянии 10 метров. Отсняв, как ее подвешивают, я побежал к самолету «ТУ-4», с которого снимал сам взрыв с высоты 5 километров. Работать было очень неудобно – окошечки маленькие, стекла мутные... Сброшенная с самолета бомба с высоты 12 километров летит в свободном падении почти минуту. Особенно неприятна первая стадия взрыва – вспышка просто ослепляет, да и смотреть на этот свет очень опасно, все равно, что смотреть на солнце!».

Съемки взрывов атомной бомбы велись на расстоянии от 3 до 5 километров, а водородной с 25км. Фиксировались все фазы бомбометания каждого ядерного взрыва, включая и пораженные объекты. Только предельно верхняя точка кино съемки могла дать точные сведения о важной первоначальной фазе, «огненном шаре» – показателе мощности, эти параметры были необходимы для совершенствования ядерного оружия. Махмуд Мухамедзянович вел съемку с верхней точки с предельно допустимого близкого расстояния одновременно тремя кинокамерами из специально вырезанного в боковине самолета окна.

При каждом вылете менялся экипаж самолета, но кинооператор, рискуя жизнью, всегда оставался один – у него не было дублера. «Тревожные мысли, конечно, возникали, – рассказывает Махмуд Мухамедзянович, – но я их гнал от себя. Видимо, смерть меня боялась! Сколько рентгенов было внутри «гриба» я не знал. Подобные вопросы не приветствовались. Но не мало, даже пленка по краям иногда засвечивалась. У нас не было никакой защиты, а ведь к «грибу» мы подлетали практически сразу после его образования. Надо было один раз набраться мужества, преодолеть страх – и работать!».

Как-то на месте взрыва ядерной боеголовки вместо мощного гриба появилась поганка на длинной ножке с маленькой шляпкой. Взрыв получился неудачный. Приехал Курчатов. Возникла необходимость подлететь на вертолете и снять дымящуюся атомную бомбу со всех сторон. Предупредили, что она «живая» и может взорваться в любой момент. Так как авиационной техникой занимался только Рафиков, задание пришлось выполнять ему. Обычно экипаж вертолета «Ми-4» состоит из четырех человек. Но в данном случае решили не рисковать – оставили только командира-пилота Игоря Касаткина. Место второго пилота занял оператор Рафиков.

Они пролетели над нераззорвавшейся бомбой на расстоянии 50 метров и сделали панораму со всех сторон. Вертолет то зависал, то облетал дымящееся «изделие». Бомбами на полигоне ядерные заряды никто не называл, только «изделиями». Когда Рафику захотелось снять еще крупнее и он крикнул «Давай ниже!», у пилота нервы не выдержали – обматерив оператора за многочисленные кадры, он отлетел от смертельной поганки.

Курчатов был доволен проделанной работой. Съемки помогли ему разобраться в причинах отката «изделия». Командир-пилот вертолета за эту работу был удостоен звания Героя Советского Союза. А кинооператор – нет, так

как не был причастен к воинской части.

Игорь Курчатов, «отец советской атомной бомбы», часто приглашал Рафикова к себе в кабинет. Интересовался деталями взрывов, увиденными во время испытаний. «Ядерное облако сразу после взрыва ослепительно белое. Затем оно бледнеет, потом у него появляется желтый, лимонный цвет, постепенно переходящий в красный, вишневого или морковного оттенка. Курчатов тогда почему-то очень интересовало: вишневый был оттенок или морковный у облака», – рассказывает Рафиков.

В 1955 году оператор зафиксировал первый атомный подводный взрыв на полигоне «Новая земля». Взрыв был красив, фееричен и страшен. «С самолета было хорошо видно, как из воды поднялся огромный бело-голубой водяной столб, весь в пузырьках – очень красиво! По периметру взрыва образовались многочисленные фонтанчики. Оказалось, что они возникли из-за падающих фрагментов сторожевого корабля – его буквально разорвало в клочья», – говорит М.Рафиков.

Съемки, связанные с испытанием ядерного оружия, оператор вел до 1960 года. В 1958 году во время съемок в качестве режиссера-оператора спуска и испытания первой атомной подводной лодки он получил большую дозу радиации. Во время съемок внутри подводной лодки произошла авария – утечка радиации. Увлечшись съемкой, Рафиков не заметил, что все покинули лодку.

В различных больницах Рафиков пролежал почти год. Еле выкарабкался. Что же его спасло? Видимо, помог Всевышний. Он признается, что каждый раз, готовясь к съемкам очередного взрыва, четверо ребят из команды операторов, отвернувшись, крестились. «Мне было проще, – улыбается Махмуд Рафиков, – я незаметно для окружающих повторял слова молитвы, слова которой помнил с детства от родителей». Все операторы были партийными.

После продолжительного лечения судьба снова свела Махмуда Рафикова с Сергеем Королевым. За несколько дней до запуска первой ракеты с человеком в космос, Сергей Павлович уточнил имя оператора, командированного на съемку в поисковую группу №1. Снимать будет Рафиков!

Сотрудничество с прославленным инженером дало возможность Махмуду Рафику успешно провести киносъемки на месте приземления первого в мире космонавта Юрия Гагарина. Будучи единственным оператором, он создал уникальный киноаудиоматериал, вошедший в историю космонавтики и в золотой фонд Советской

Гагарин получает поздравление Хрущева

Первый подводный взрыв

кинематографии. Никаких журналистов и фотографов там не было.

По его пленкам команда Королева потом составила портрет психофизического состояния первого космонавта. «Я ждал Гагарина среди встречающих. Он пришел в голубом костюме, немного бледный, но очень улыбчивый, - вспоминает Махмуд Рафиков. - Он радовался, что все позади, но волнение, которое испытывал последние несколько часов, еще его не покинуло. Гагарин понимал всю значительность произошедшего события. Но тогда он еще был Юрка - и внешне, и внутренне. При нас Гагарин разговаривал с Брежневым - Председателем Верховного Совета. В комнате было темно. Я нервничал, так как понимал, что кадры будут не качественные. И тут нам предложили перейти в другую комнату. Там находилась ВЧ связь, по которой нужно было связаться с Хрущевым, он тогда был в Адлере. Перешли. Я открыл огромное зашторенное окно. Хлынул свет. Я торжествовал! Гагарин с Хрущевым разговаривал минут сорок, рассказал ему почти всю свою биографию. Улыбался. Я снимал, руководствуясь наставлениями Королева, - крупными, длинными кадрами, чтобы можно было во всех подробностях оценить состояние космонавта».

Махмуд Мухамедзянович понимал, что никаких повторов, дублей не будет, и нужно сделать все возможное, чтобы запечатлеть неповторимые мгновения. Именно с его кадров потом был напечатан улыбающийся портрет Юрия Гагарина с телефонной трубкой, опубликованный во всех газетах Советского Союза. Конечно же, без указания фамилии автора.

После разговора с Хрущевым Гагарину нужно было вылететь в Куйбышев. Спровожающим генералом пришлось буквально прокладывать ему дорогу к машине - народу было море. Люди понимали, что другой возможности увидеть Гагарина у них не будет. Рафиков, чтобы снять панораму прохода космонавта к машине, залез на кирпичный столб и попросил местных ребят поддержать его. Получились замечательные кадры.

Приехав на аэродром буквально следом за космонавтом, первое, что увидел Рафиков - обнимающийся Юрий Гагарин с Германом Титовым. «Обстановка была удивительная, все разговаривали, смеялись, обнимались», - вспоминает те минуты Махмуд Мухамедзянович.

Махмуд Рафиков отснял с Гагариным 180 метров пленки. В вышедший на экраны фильм «Первый рейс к звездам» вошла лишь небольшая часть - метров 35. Этот исторический материал предположительно хранится в сейфах киностудии Министерства обороны РФ.

В последующие годы оператор снял фильмы о первых 12 космонавтах - Николаеве, Поповиче, Терешковой, Леонове и других, космических станциях на Луну, Марс, Венеру. В качестве режиссера-оператора Махмуд Рафиков с Владимиром Суворовым сделали фильм «Космический мост», в него вошли кадры, которые успел рассекретить сам Сергей Королев. Он похвалил за работу. Это было 31 декабря 1965 года. А буквально через две недели великого конструктора не стало.

Махмуд Рафиков вот уже 70 лет живет в Москве. С супругой, ушедшей из жизни больше 20 лет назад, воспитали сына Марата. Есть внук. Махмуд Мухамедзянович активно посещает мероприятия, проводимые полномочным представительством Татарстана и татарской общественностью Москвы, встречается с молодежью. Ходит на занятия по компьютерной грамотности.

На вопрос: «С какими чувствами он встречает свой юбилей», с улыбкой отвечает: «В моем возрасте уже несерьезно отвечать на этот вопрос серьезно. Так сложилась судьба, что я стал автором неповторимых мгновений, связанных с нашей наукой. На всех юбилеях, связанных с покорением космоса человеком, прошедших и предстоящих, эти кадры - ценнейший исторический материал. Этим я могу гордиться».

г. Москва

Лилия АГАДУЛИНА

Мама рассказывает о своей молодости, а я мысленно рисую картинку из её прошлого. 1941 год. Город Березники Пермской области. Школа № 1 им. А. С. Пушкина. Девятилетняя девочка Хазима Агадулина у доски, старательно вытягивая ноту за нотой, поёт:

**Идёт состав за составом,
За годом катится год.
На 42-м разъезде лесном
Старик седой живёт.**

**Милая сторонка,
Поезд лети, лети.
Милая сторонка
На краю пути...**

В классе тишина, дети внимательно слушают. Учительница стоит, отвернувшись, у окна и плачет, вспоминая своё. Высокий, чистый голос привлекает внимание.

- Из соседних классов учителя приходили послушать, когда я пела. Говорили: «Надо в Москву ехать учиться». А как ехать, жили очень бедно, кроме меня, ещё трое детей. Я и работать пошла рано, доучивалась в школе рабочей молодёжи...

Только с песней никогда не расставалась. Пела на радио, в татаро-башкирском драмкружке, играла на мандолине в музыкально-инструментальном ансамбле, была солисткой хора при Дворце имени В. И. Ленина. Выступали с концертами в школах, ездили по сёлам. Затем вышла замуж, родила двоих детей. И снова пела в хоре при Дворце учителя, десять лет была солисткой. А на содовом заводе организовала свой музыкальный коллектив. В 1971 году работала на БКРУ-2, была солисткой хора народной песни второго Березниковского рудоуправления. Молодые были, лёгкие на подъём. Пели не только со сцены, а в автобусе, в троллейбусе, возвращаясь с репетиции или с концерта. Первое место в любом конкурсе было делом привычным. Какой праздник без народной песни! Выступали по приглашению перед трудовыми коллективами города, гастролировали по всему Пермскому краю.

- Однажды нас, девять солистов хора, отправили на теплоходе «Фёдор Панфёров» по маршруту Пермь-Астрахань развлекать отдыхающую публику. Помню, вышла я как-то рано утром на палубу, люблюсь Волгой-рекой и запела:

**- Ах ты, Волга-река,
Голубое диво.
До чего ж хороша,
До чего красива...**

Выступление мамы перед земляками

Собрались за мной отдыхающие, слушают. Ох и хлопали, просили ещё спеть.

...Пела в хоре народной песни Березниковского Дворца культуры калийщиков. Хороший коллектив, сколько дипломов получили...

Выступали перед труженниками колхозов и совхозов Усольского, Юсьвинского, Красновишерского и других районов Пермской области. Сами руководители хора и его участники собирали и обрабатывали народные песни, где приходилось выступать. Люди любят народную песню, потому что много в ней доброго и светлого. И весёлая, и грустная, редко кого оставит она равнодушным. В сельских клубах и в городских Дворцах культуры - всюду зрители очень тепло принимали, благодарили за песни. Пела я и на русском и на татарском языках. На татарском языке любимые песни «Казан кичләре» (Казанские вечера), «Туган авылым» (Родная деревня).

Вышла на пенсию, стала солисткой хора ветеранов Великой Отечественной войны и педагогического труда при Дворце учителя. На ежегодной Артиаде народов России наш хор ветеранов представлял Уральский регион в Москве.

В 1999 году наградили от военкомата медалью «70 лет Вооружённых сил СССР» за исполнение военных песен...

Я раскрываю альбом: дипломы, благодарственные письма, фотографии. Беру в руки газетную вырезку, читаю:

«Этот замечательный творческий коллектив проводит большую концертно-просветительскую деятельность в городе и области, пропагандирует советскую песню и народное певческое наследие, воспитывает молодое поколение любви к родному краю, Родине, её истории».

Разглядываю фотографии.

- Да, мама, а у нас ведь в семье все талантливые были. И отец хорошо пел, какой у него голос был... Когда собирались все вместе на праздничное застолье. И тети Каусария и Халима тоже во Дворце Ленина на татарском языке пели, красивые у них голоса были. А дядя Ильдус на баяне играл. А уж бабушка и дедушка... Помню, видела я их портреты во Дворце... Расскажи, как они приехали в Березники, как они жили?..

Мои мама и папа Хазима и Музли в молодости

- В поисках лучшей жизни из Бондого приехали в 1930 году на строительство нового города. Трудным, кропотливым оказался путь к счастью. Для всей страны время было трудное, работали на заводах по 12-14 часов, тяжёлые работы выполняли вручную. Дедушка твой на содовом заводе работал мастером известковых печей в цехе № 7, цех назывался «татарским» - одни татары там работали. В 1941 году дедушку забрали на войну. Он был командиром 45-го орудия Гвардейского стрелкового полка. А бабушка работала в столовой. Четверо детей. Приносила домой суп из крапивы. Суп был зелёный, зелёный. Вот и ели этот суп, а зимой кипятком с хлебными крошками, картофельные очистки и жмых - бедно жили. Дедушка после войны девять месяцев в госпитале лечился. А когда вернулся, пошёл в тот же самый «татарский цех», где и до войны работал, жили там же, на «Соде», в бараке. До города «антилопки» ходили, а мы добирались пешком, три километра - денег не было на проезд. Потом дали комнату в городе 13 квадратных метров на шесть человек, а я тогда

на азотном заводе работала и училась в школе рабочей молодёжи. Комсомолка была, спортсменка - лёгкой атлетикой занималась, была членом спортивного общества «Химик», как и средний брат Ильхам. Занимала призовые места в областной и городской спартакиадах, награждалась грамотами и призами. Участвовала в музыкальных постановках татаро-башкирского драмкружка, пела на радио. И вот я написала письмо Сталину. Пришёл ответ в дирекцию содового завода, где дедушка работал: обеспечить квартирой в течении 24 часов. Дали нам 2-х комнатную квартиру по улице Пятилетки в сталинском доме.

Там всё руководство содового завода жило. Дедушка до пенсии на одной заводе проработал, был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Хоть и трудно жили, не унывали, молодые они тогда были. До войны после смены собирались на репетиции агитбригады «Синяя блуза», в которой дружно высмеивали лодырей и бракоделов. Тогда же в 30-х годах был организован татаро-башкирский театральный коллектив

во Дворце имени Ленина под руководством Рахимы Бадертиновой, приехавшей в Березники из деревни Ахтиял Менделеевского района. Все выступления проходили на татарском языке. Бабушка ещё до войны была активным членом татаро-башкирского драмкружка и после войны вместе с дедушкой играла в спектаклях «Зәнғәр шәл», «Шурале» и других. Особенно им удавались комедийные роли. Зрители их очень любили.

Встречали каждый выход на сцену громкими аплодисментами... Читаю очередное благодарственное письмо руководства города: «Вы, Ваше поколение - бесценное богатство России. Живое воплощение жизненного опыта, закалённого тяжкими испытаниями. Многие из вас ковали победу на фронте и в тылу во время Великой Отечественной войны. Вы заново отстраивали города в послевоенную пору. Вы вынесли всё, веруя в благую цель. Преклоняюсь перед Вашей работоспособностью, терпением, широтой души...»

Какие слова! Какие годы! Какая судьба!

г. Березники

Городской кружок татарской художественной самодеятельности

Елена ЧЕРНОБРОВКИНА

Известному режиссеру, создателю более чем 40 татарских фильмов-спектаклей Ахтяму Зарипову то и дело приходят благодарные письма от телезрителей. Потому что фильмы, созданные мастером, не стареют, они по-прежнему волнуют, печалят, радуют... А ведь Ахтям Агзамович в сферу искусства пришел случайно: собиравшись стать агрономом, а стал артистом знаменитого театра имени Камала в Казани, потом режиссером, создателем национальных кинолент. О себе, о своей необычной судьбе, о своих фильмах-спектаклях Ахтям Зарипов рассказал газете «Татарский мир».

- Ахтям Агзамович, откуда вы родом, кто были ваши родители?

- Родился я в Башкирии, в деревне Тазеево Илишевского района, в 1935 году, 15 июля. Мои родители были, я бы так сказал, обыкновенными необыкновенными колхозниками. Почему необыкновенными? Их, простых крестьян, два раза раскулачивали. Два раза! После первого раскулачивания они, оставив сына в деревне у бабушек, уехали в Узбекистан. Там поработали года два, немножко накопили денег на дорогу и на жизнь, и вернулись в родную деревню, к своему ребенку. Построили новый дом, потому что, когда раскулачивали, дом и двор разорили. Только начали вроде нормально жить – их опять раскулачили!

- Какой ужас...

- Вот в такой семье я родился и рос.

- В вашей семье говорили, конечно, на татарском?

- Да, на обыкновенном татарском. Мама вообще по-русски не знала. А по-татарски она не умела писать и читать. Папа, поскольку отслужил в армии, немножко калякал по-русски.

- Какие традиции и обычаи были в вашей семье, в вашей деревне?

- На этот ваш вопрос у меня хитрый ответ...

От души и сердца...

- Интересно!

- Один из самых известных и ярких татарских праздников – Сабантуй. А вот для меня Сабантуй не самый большой праздник. Это, как вам сказать... Настоящая ли эта радость?.. В войну у нас Сабантуй не проводили. А после войны первый Сабантуй в нашей деревне организовали только в 1946 или 47-м году. Очень бедный был тот Сабантуй. Поэтому мне Сабантуй кажется больше поводом для шума, для того, чтобы поговорить, выпить... Чересчур много там пустых слов, похвалы...

- Но ведь, были, наверное, в вашем детстве и веселые праздники?

- У нас в семье всегда отмечали религиозные праздники. Вот их я любил. Или когда, например, осенью резали и готовили гусей... Наша семья была очень гостеприимной, мы с соседями дружили, родственников было много. Я каждый год с нетерпением и радостью ждал, когда пожалуют гости из разных деревень, потому что дома же всякую вкуснятину готовили. Вот это был праздник! Такие традиции гостеприимства у нас в семье бережно сохраняли, они и сейчас сохраняются. У нас в семье до сих пор, кроме официальных праздников, мы обязательно отмечаем свои, домашние праздники...

- В вашей деревне была школа?

- Первые четыре класса я закончил в родной деревне, семилетку – в соседней, а десятилетка была за девять километров от моей деревни.

- Пешком?!

- Конечно, пешком. Зимой иногда на лыжах. Тогда школьных автобусов не было. Сегодня удивляюсь – малышей родители отводят в школу, хотя она в двух шагах от дома.

- Время другое, мамы и папы боются за детей... Кем вы мечтали стать?

- Десятилетку я закончил с серебряной медалью. Вся наша деревня тогда шумела – это же было в первый раз, чтобы их земляк медаль в школе заработал! Медалистов тогда в институт принимали без экзаменов. Так что я был уверен, что поступлю в аграрный, и не готовился. А с медалью обломилось, я ее не получил. Из школы документы отправили в Уфу на утверждение, а там мне снизили оценку и как будто бы медаль именно из-за этого не дали. Сказали мне об этом только 25 августа, когда все вступительные экза-

мены уже прошли. Так что в вуз я не попал. Но я из крестьянской семьи, работать люблю, работать умею... Не сидеть же без дела целый год, до следующих экзаменов! А я неплохо играл на баяне, и меня взяли баянистом в районную агитбригаду. Даже песни я тогда пел. Попросите меня сегодня спеть, честное слово, не сумел бы... В этой агитбригаде не хватало актеров, так что я еще и какие-то небольшие роли исполнял. Мы тогда много ездили по деревням и в одной из таких поездок встретились с артистами Мензелинского театра. Это уже был профессиональный театр. Я подошел к его руководителю. Он спросил: а что ты умеешь? Ну, я рассказал. Он говорит: как раз ты нам и нужен! И меня взяли артистом в этот профессиональный театр. Вот так, можно сказать, случайно, я стал не агрономом, а актером...

- Неожиданный поворот судьбы...

- Уже работая в Мензелинском театре, я увидел зимой объявление о приеме в татарскую студию в Москве, в высшее театральное училище при Малом театре. Это самый старинный и престижный театральный вуз в Москве. Я подал заявление. Тот, кто принимал документы, сказал: мы тебя знаем, жди приглашения. Я разъезжаю с театром по гастролям и спокойно жду приглашения. А его все нет и нет! Неужели, думаю, забыли про меня? И 26 августа поехал в Казань. На пароходе встретил Роберта Батулла и Николая Дунаева... Они мне говорят: так экзамен уже был, а ты на него не пришел! Я возмутился: меня никто не пригласил! И нахально поехал вместе с ними в Москву. А там комиссию специально для меня создали! И отдельно у меня, у одного, – смешно даже вспомнить, – экзамен приняли. Так как по общеобразовательным предметам у меня были одни пятерки, я сдавал экзамен только по специальности. Но я же актером работал, кое-что мог уже...

- На каком языке экзамен сдавали?

- На русском. Я уже после десятилетки по-русски мог говорить, сочинение на выпускных экзаменах тоже ведь на русском языке писал... В общем, в театральную студию меня приняли. Учился я хорошо, повышенную стипендию получал. С жильем проблем не было – у творческих вузов в Москве было свое Трифоновское общежитие. Там, между прочим, тогда Иосиф Кобзон жил. Мы ему завидовали немножко, потому что он уже тогда умел хорошие деньги зарабатывать. Закончил я с красным дипломом. Почти все выпускники, которые были из нашей республики, 20 человек, приехали в Казань. Здесь нас взяли в татарский академический театр имени Камала. И все бы хорошо. Но у нас, молодых актеров, ни квартиры, ни приличной зарплаты не было. 70 рублей платили, как на них прожить? Я ведь уже женатый был, на втором курсе женился на своей землячке, у нас ребенок родился. Я стал шуметь: как так – учился, старался, с красным дипломом закончил, а ни жилья, ни денег...

Ну и, наверное, чтобы руководству нашего театра не попало за такое отношение к молодым специалистам от министра культуры, позвонили председателю госкомитета по радио и телевидению. Он меня приглашает: «Ты чего шумишь? Давай, работай у нас режиссером по совместительству». Так я и стал работать: актером в театре и одновременно режиссером на радио. Здесь мне платили 120

рублей. Две зарплаты – в сумме это было больше, чем тогда получали наши ведущие артисты.

- На содержание семьи, значит, хватало...

- В нашем камаловском театре я считался хорошим характерным актером. В газетах того времени опубликовано много рецензий о моих ролях.

- Какие роли вам интереснее всего было играть?

- Для актера каждая роль по-своему интересна. Но уж очень хвалили моего Даули в спектакле «Искра» по пьесе Тази Гиззата. В спектакле «Акчарлаклар» по классической повести Шарифа Камала я играл Исаака, он по национальности еврей – я с удовольствием играл нашего друга-еврея, тоже восторженные отзывы были. Исполнял я и роли Габдруша в «Мы не расстанемся» Шагиля Шагаля, Сирази – в «Банкроте» Галиаскара Камала, Альмухамета – в «Мама приехала» Шарифа Хусаинова... Альмухамета я играл, даже когда уже ушел из театра. Тоже много было лестных отзывов в прессе, писали, – надо же, как хорошо 90-летнего старика играет 30-летний актер. Между прочим, на эту роль после себя я готовил Хаким абый, отца Марселя Салимжанова, режиссера камаловского театра.

- А вам больше нравилось играть комедийные роли - или?..

- Правдивые и характерные! После 12 лет моей работы в театре, вдруг появляется место режиссера на телевидении. И я, долго не думая, перешел на чисто режиссерскую работу. И вот с 1972 года – режиссер, потом главный режиссер на ТВ, затем художественный руководитель художественных фильмов. Это я сам придумал такую должность и перешел на нее. Работал до того момента, когда наше республиканское телевидение в 2002 году разделили на ТНВ и ГТРК. Я еще немножко поработал в остатках, если так можно выразиться, нашей студии, там уже фильмы снимать было невозможно, делали телеочерки.

- Сколько фильмов, Ахтям Агзамович, вы сняли? И какие вам особенно нравятся?

- В фондах ТВ сейчас хранятся где-то около 30 художественных фильмов-спектаклей на татарском языке из тех, что я снимал. Знаете, я даже сегодня много благодарственных писем получаю от зрителей, потому что те наши фильмы довольно часто показывают на республиканских каналах. Мне самому больше других нравятся «В пятницу вечером», это по повести Аяза Гилязова, три серии; «На память Гилемхану» по книге Рината Мухаммадиева, тоже три серии; «Намус» - это по нашим татарским классическим произведениям, четыре серии... Удались, на мой взгляд, и фильм-спектакль по произведениям Амирхана Еники «Память и война», три серии, и «Милосердие» по роману Мадины Маликовой. У меня даже по маленькому рассказу «Зять» Талгата Галиуллина получился интересный четырехсерийный фильм. Были у нас фильмы-спектакли по Пушкину, по Гоголю, по рассказам Довженко, «Ровесники» по романам Галимджана Ибрагимова, «Шантаж» по материалам японских произведений... Очень понравились зрителям фильмы-спектакли про Габдулла Тукая, про его детство и про его взрослую жизнь, творчество. На днях мне звонили

Сцена из спектакля

из одной татарской деревни: нельзя ли ваши фильмы про Тукая показать у нас?

- **Ахтям Агзамович, а сегодня вы смотрите ли татарское ТВ, фильмы – художественные и документальные – на татарском языке? Что нравится и что не нравится? У вас же профессиональный взгляд – и актера, и режиссера...**

- Редко смотрю. Фильм должен будоражить! А для этого его должны создавать, творить увлеченные профессионалы. К огромному сожалению, среди создателей фильмов я что-то таких не вижу. Сегодня нажать на кнопку и начать снимать кино – это любой сможет, техника отменная. Но дело же не в технике, а в твоей душе. Фильмы надо снимать не техникой, а сердцем, которое сострадает людям, их переживаниям, их радостям, их горестям... Вот говорят, что распад ядерных частиц длится очень-очень долго. Но распад социалистической системы, похоже, будет длиться еще дольше. Сегодня много приходится читать похвалы о том, что советская эпоха завершилась. Ни в коем случае! В жизни ее командно-административные принципы все еще главенствуют, даже в быту. Они – наши лекала в оценках, в методах воспитания, в искусстве... Везде. Много словесной похвалы, мало поступков. Но без поступков нет развития. Сегодня на телевидении хвалят конформистов, которые послушны современным властным структурам. Вот их работу мы и видим на экране ТВ. Стагнация, застой – повсюду. Гордо говорим: «Без булдырабыз!», а чего мы можем-то? На телевидении душу человека мы не видим, а душа есть во всем. Только душа делает сено травой, траву – деревом, манекен – человеком, ноты – музыкой, цвет – картиной... Только душа человека! А именно этого в современных фильмах нет, души нет! Их создатели думают только о деньгах, о прибыли... Поэтому на экране сегодня – бездушные манекены, против которых я воевал и воюю всю жизнь. Ведь самое дорогое для человека – встреча с настоящим человеком. Художнику ничего не надо придумывать – надо просто показывать настоящего человека. Но его нам сегодня практически никто не показывает...

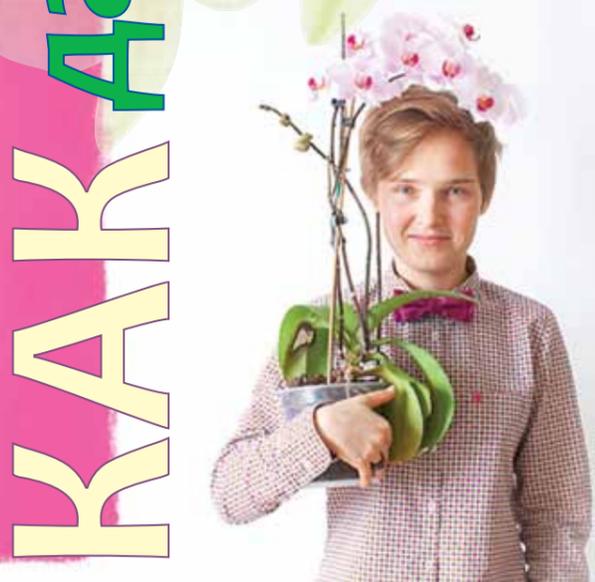
- **Кажется, сегодня вы работаете над новым произведением? О чем оно будет?**

- На этот вопрос я бы ответил французской поговоркой: «Титул – это только бутылка от вина, а вино – ты сам. Будь же достоин этикетки». Мои сегодняшние герои – современники, причем, титулованные. Я стараюсь сорвать с них маски имиджа, под которыми скрываются истинные их лица, людей, физиологически потерявших способность говорить правду об увиденном и об услышанном. Они – увы, мои современники. О них стараюсь писать. Получается ли? Вот в 2012 году у меня вышел кыйсса-роман «Свадьба Галиябану», и отзывы я услышал, чего уж тут скромничать, крутые: где ты столько лет был, почему не писал?! Как известно, в классической пьесе у Галиябану никак не может быть свадьбы, ее жениха там убивают. А в моей кыйссе современный постановщик выдает Галиябану замуж, причем за убийцу ее жениха. Конечно, это был только повод для моего сочинения, в нем речь вовсе не о пьесе...

- **С вашей точки зрения, что сегодня нужно делать, чтобы привить молодежи любовь к родному татарскому языку, литературе, чтобы сохранить традиции своего народа?**

- У нас, куда ни глянь, – проблема. И какую проблему ни возьми – любая от стадного мышления, от конформизма. Вся жизнь мы сами себе создаем проблемы – и всенародно-шумно их преодолеваем. Мне кажется, не надо заниматься решением этих проблем, надо научиться жить с этими проблемами, развиваться... Подобные, выстраданные мои мысли, пусть в инскапательной форме, можно найти и в моих работах. Знаете, что хочу сказать? Все-таки писать новую кыйссу – это для меня мало. Я уже говорил, что привык работать много. Конечно, я не рвусь, скажем, в депутаты. Но вот снимать новые фильмы хотел бы, мечтаю об этом. Думаю, мне есть, что сказать людям.

ЖАК ДАТЬ РАБОТУ ЦЕЛОЙ ДЕРЕВНЕ

О Гусель Санжаповой мы узнали совершенно случайно. Увидели ссылку на благотворительном проекте «Бумстартер» с необычным призывом: «Спасите уральскую деревню, помогите собрать деньги на оборудование для производства крем-меда, создать рабочие места». С фотографии на нас смотрел улыбающийся подросток лет 16. Позже выяснилось, что Гусель 25 лет и целеустремленности этой хрупкой девушки можно позавидовать. У нее уже есть собственный маленький бизнес в Москве, она с партнером создают галстуки-бабочки под брендом Sosso Bello. Теперь она взялась за новый проект. Гусель Санжапова рассказала, как она начала производить новый для России продукт – крем-мед, как его производство дает работу бабушкам целой татарской деревни и зачем нужны именно улы.

У моего папы Равиля есть пасека в деревне Малый Турыш на Урале (Красноуфимский район, Свердловская область). Деревня умирает – осталось всего двадцать домов. Раньше был большой колхоз, теперь – одни руины. Школа, в которой училась моя бабушка, стоит с проваленной крышей. Таких маленьких деревень вокруг очень много, а работы нет вообще.

Пасекой раньше занимался мой дедушка. Папа, геолог по образованию и бизнесмен с маленьким магазинчиком, никогда не планировал продолжать семейное дело. Но так сложилось. Был момент, когда он почти отчаялся. 69 пчелиных семей, тяжелейшая работа. Даже хотел пчел выпустить. Но это как взять и забить корову – совсем не легко. Чтобы помочь отцу мы с друзьями купили маленький трактор. В прошлом году я, наконец, за него расплатилась.

Но появилась новая проблема. Дедушка работал по стандартной схеме: откачиваешь мед, продаешь по знакомым и на это живешь всю зиму. Сейчас хозяйство выросло – две тонны меда по знакомым уже не раскидаешь. У фермеров, которые держат коров, растят зерно, та же проблема – найти покупателя.

И мы придумали делать из нашего меда

крем-мед с ягодками. Дико популярная в Европе штука, кстати. Технология простая. Берем обычный мед, взбиваем на специальной установке больше суток – он превращается в крем. Потом добавляем ягодки, которые местные бабушки собирали, а мы высушили. Никаких ароматизаторов, все натуральное.

До недавнего времени мы сушили ягоды на солнце, но чем больше бабушек хочет участвовать, тем нам труднее справляться. Отказать бабушкам трудно, а лишняя ягода киснет. Поэтому мы решили купить сушильные шкафы, еще одну мешалку и медогонку большего объема. Опубликовали проект на Boomstarter. И люди нам помогли. Потом мы полетели в Германию покупать оборудование, потому что в России оно стоит в три-четыре раза дороже.

Медосбор на Урале – две жаркие недели в июле. Ради этих двух недель ты начинаешь работать уже в январе. Сколачиваешь рамки; кормишь пчел медом, который они собирали осенью, чистишь ульи. Все это папа делает с одним помощником.

Лето – сезон земляники, осень – брусники, клюквы, облепихи. Цикл работы минимум на полгода. В прошлом году три бабушки за день собирали для нас по пять литров ягод. Мы платили каждой 1 000 рублей в день. Для деревни это огромные деньги.

Баночку меда мы продаем за 350 рублей. Меня периодически спрашивают: «Вы, наверно, там закупаете ягоды, потому что дешево?» Я отвечаю: «Ребята, я плачу

граммов. Но нам важно донести идею. Человек узнает, для чего существует проект, потом пробует крем-мед и понимает, что это дико вкусно.

На московских маркетах мы тоже торгуем, но с одним крем-медом мы бы туда не встали: арендные ставки – нереальные деньги. Никакой продукт не сможет так развиваться, особенно социально направленный, как у нас. Столица – жесткий рынок: либо ты платишь, либо тебя нигде нет.

Сейчас у нас такой маленький оборот, что власти нас просто не замечают. Теоретически я могла бы попробовать получить грант – как социальный предприниматель, как фермерское хозяйство. Но не хочу. На обивание порогов я потрачу не один и не два месяца, получу сто тысяч, заплачу из них налоги. Зачем? В нашей стране лучше все делать самому. Если у тебя есть голова на плечах, ты можешь очень многое.

Часто слышу: «Ты занимаешься делами, которыми должно заниматься государство». О'кей, и что? Чтобы что-то у нас начало меняться, надо не только ходить на выборы и раздавать газету Навального, но пытаться делать что-то реальное, продвигать какое-то свое маленькое дело. Тогда наши дети увидят лучшее будущее.

Я могла уехать. Но в какой-то момент подумала: почему я должна становиться эмигрантом? У меня есть страна, в которой безумно красивая природа и люди хорошие, просто до них нужно достучаться. Есть незаполненные ниши на рынке. Если я придумаю что-то сегодня, завтра у меня все будет хорошо. Главное, делать свое дело честно. Да и дороги назад у меня нет. Я не могу приехать в Малый Турыш и сказать: «У меня не получилось».

Наши люди пока мало ценят вещи и продукты, произведенные в родной стране. Мне когда-то тоже было интересно купить рубашку в Милане, но теперь я в лепешку разобьюсь, но найду швейный цех, который будет шить для Sosso Bello рубашки под запонки. Затраты будут такие же, как на поездку в Милан, но я буду испытывать гордость за то, что даю кому-то рабочие места.

Мы начали сбор средств на Boomstarter, чтобы рассказать людям, что не так страшно вкладывать деньги в деревню, что деревня не вся спилась – люди хотят работать!

Пьют, может быть, 15–20 процентов населения, но и на тех, кто пьет, не надо ставить крест. Например, в нашей деревне есть добрый мужичок Манир, классический пьяница, который тем не менее держит корову. Ему тяжело приходится, до пенсии

остался год, и он ждет этих 5–6 тысяч как избавления: «Забью корову, станет легче: молоко продавать некому, киснет».

Когда человек постоянно пытается и ему трудно, надо, чтобы в какой-то момент кто-то подставил ему плечо, сказал, что он делает хорошее дело. Иначе у человека опустятся руки. Мы сейчас можем наладить маленький ручеек сбыта продукта, дать людям работу, чтобы они окупали свой труд, и всем хватало на хлеб.

Суть Boomstarter – ты переводишь деньги, поддерживаешь проект и при этом получаешь что-то взамен. В нашем случае – или баночку крем-меда с бесплатной доставкой, или галстук-бабочку от Sosso Bello, или письмо из Свердловской области, из деревни Малый Турыш, с единственной улицы – Габдуллы Тукая, дом 13.

А еще можно пожелать именной улей на пасеке. Вот подойдет к нему татарская бабушка, которая и по-русски то плохо читает, спросит, кто это, и мы скажем: «Люди, которые вам дали работу». И они поймут, что нам не все равно, что они не одни. Это добро, которое можно пощупать руками.

Если вы хотите купить крем-мед или задать Гусель какие-то вопросы пишите: cocco_bello@mail.ru

**Подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА**

Свердловская обл.

Деревенская пасека

200 рублей за литр ягод. В Москве я могу купить килограмм за 170. Но покупаю на Урале и литр».

Но все равно многие ищут подвох. Чего я только не слышала, меня даже называли узурпатором, который эксплуатирует бабушек. Наше поколение разучилось верить, что можно что-то делать не ради денег, и думает, что социально ответственный бизнес – это какая-то особо хитрая схема озолотиться.

Первую партию крем-меда мы продали на маркете в Екатеринбурге, где не первый год участвуем с галстуками-бабочками. Папа, мама и сестра мне всегда помогают. Продали сорок шесть баночек. Моя мама Люция, врач скорой помощи и большой скептик, сидела с открытым ртом: она не ожидала, что у нас получится.

Если бы я занялась крем-медом, не имея постоянных клиентов по проекту Sosso Bello, мне было бы тяжелее. А так мы знали, к кому обращаемся: давно и сознательно отказались от курьера и всех покупателей знаем лично. Мед доставлять труднее: одна баночка весит 390

Жители деревни Малый Турыш

Душой, средоточием духа татарского народа на протяжении веков были мечети – центры мудрости и учености, светочи духовности. Где бы ни жили татары – от Финляндии до Японии и Австралии, они возводят мечети и возносят молитвы Всевышнему. Не удивительно, что возникшая еще в ордынскую эпоху татарская община Москвы на протяжении всей истории Белокаменной стояла у истоков строительства мусульманских храмов.

Мечети Москвы упоминаются в источниках, начиная с XVII века, хотя вполне возможно и более раннее их существование. В 1823 году в Замоскворечье была основана первая из ныне известных мечетей Москвы, сегодня она именуется Исторической. Спустя несколько десятилетий старший ахун Хайретдин Агеев, староста молитвенного дома Ибрагим Девишев и купец Салих Ерзин направили на имя генерал-губернатора Москвы князя В. А. Долгорукова прошение, в котором отмечалось: «Наше магометанское общество и военные чины онаго, числом значительно увеличилось, а находящаяся здесь в Москве мечеть не может вместить в себя более 300 человек по пятницам и праздникам, ... отчего приходится совершать молебствия снаружи мечети, что для нас весьма неприятно, особенно в холодное время года». Так, в период с 1880 по 1884 годы при поддержке меценатов, основным из которых выступил Салих Ерзин, Историческая мечеть Москвы была реконструирована и получила современный архитектурный облик.

Последующие три десятилетия ознаменовались колоссальным промышленным и экономическим подъемом в Российской империи. Москва – купеческий город – росла и расширялась, а вместе с ней и мусульманская община. Очень скоро мечеть в Замоскворечье стала правоверным тесна, а потому мусульмане вновь энергично принялись ходатайствовать о разрешении на строительство мечети. В журнале «Зодчий» (№32 за 1904 г.) в разделе «Информация» появилась справка: «Магометанская община в Москве приступила к сооружению второй мечети, приобрета за 35000 руб. участок земли. Проект выполнил архитектор Николай Алексеевич Жуков в Византийском стиле с хорами на

2000 молящихся». Финансирование строительства полностью взял на себя Салих Ерзин, выделив на это в общей сложности 40 тысяч золотых царских рублей. Сроки, за которые была воздвигнута мечеть, поразили всех – здание Соборной мечети построили за пять месяцев. Основные строительные работы были произведены зимой. Поставить полноценный фундамент в мерзлую землю не представлялось возможным. Перекрытия между этажами положили из фанерной дранки. Причиной такой спешки были опасения, что городские власти могут отозвать разрешение на строительство мечети, которого община добивалась несколько лет. В том же 1904 году имам новой мечети Бадретдин хазрат Алимов начал совершать в мечети богослужения.

Пройдет еще совсем немного лет, и Московская Соборная мечеть приобретет статус столичной, т.е. главной мечети огромной страны. Мечеть даже в самые суровые годы гонений на религию не закрывалась ни на день, хотя в жернова репрессий попали имамы Абдулвадуд Фаттахиддин и Абдулла Сулеймани. Московская Соборная мечеть помнит таких выдающихся улемов и муфтиев, как Галимжан Баруди, Ризаэтдин Фахретдин, Муса Бигиев и других. Отсюда уходили мусульмане на фронт в годы Великой Отечественной, здесь организован сбор средств для создания танковой колонны. За это мусульманам столицы была адресована правительственная телеграмма: «Благодарю за заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

В послевоенные годы Московская Соборная мечеть принимала президента Египта Гамала Абделя Насера, президента Индонезии Сукарно, лидера ливийской революции Муаммара Каддафи и других. В постперестроенную эпоху гостями Московской Соборной мечети становились лидеры государств и крупные политики, такие как президент Палестины Махмуд Аббас, президент Турции Абдуллах Гюль, президент Ливана Мишель Сулейман, президенты Кыргызстана Аскар Акаев и Алмазбек Атамбаев, генеральный секретарь Организации исламского сотрудничества Экмеледдин Ихсаноглу, генеральный секретарь Всемирной

исламской лиги Абдаллах Абд аль-Мухсин ат-Турки, премьер-министр Ливана Рафик Харири, премьер-министр Ирака Нури аль-Малики. Посетило мечеть и высшее руководство Российской Федерации – Президент Владимир Путин, а также Дмитрий Медведев в период своего президентства (с 2008 по 2012 год).

В 1987 году главным имамом Московской Соборной мечети был назначен молодой выпускник бухарского исламского медресе «Мир-Араб» Равиль-хазрат Гайнутдин. Приезд молодого имама совпал с временем активизации татарской общины, пробуждением национального самосознания. С первых же дней ослабления режима государственного атеизма в мечеть потянулась молодежь, были организованы первые в центральной России курсы по основам ислама, открылись курсы татарского языка.

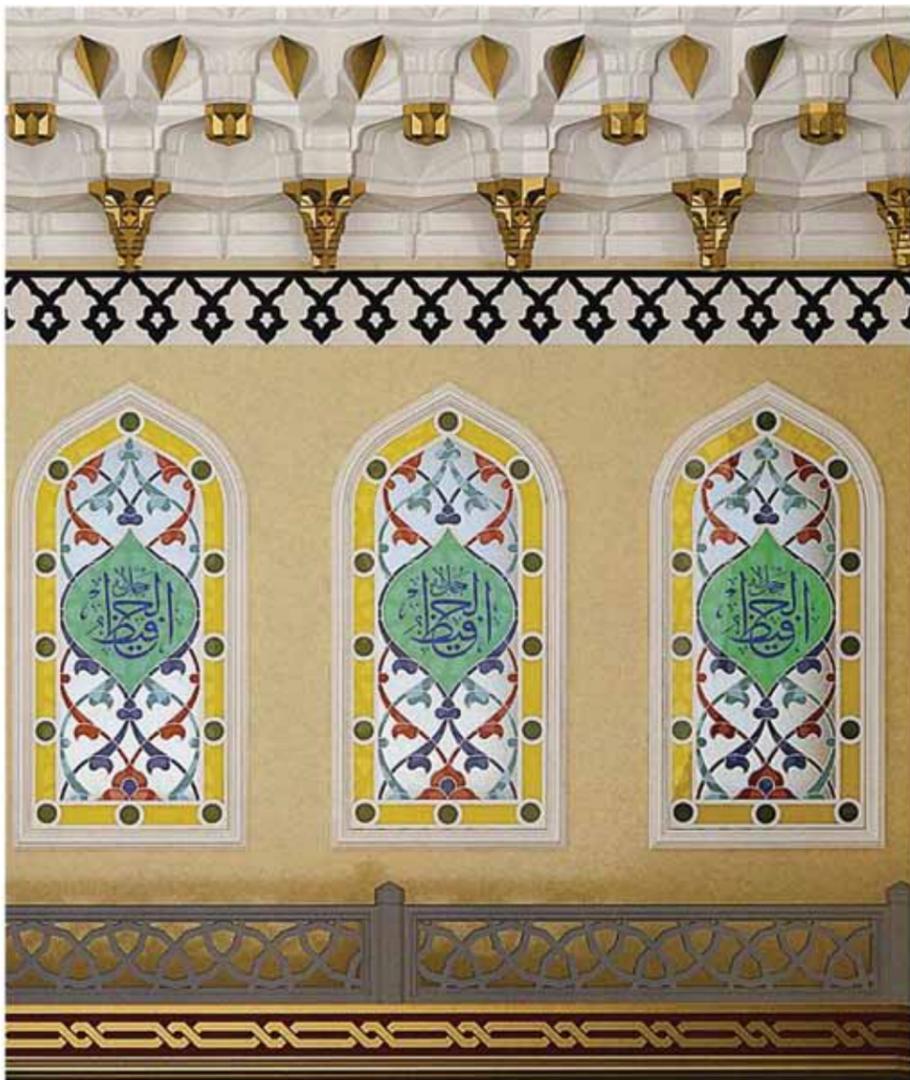
В дальнейшем Московская Соборная мечеть дала толчок к развитию очень многих стратегических для уммы проектов и инициатив. В 1994 году было учреждено Духовное управление мусульман Европейской части России (первоначально - Духовное управление мусульман Центрально-Европейской части России), основаны Московский исламский университет (первоначально - Московский исламский высший духовный колледж), федеральная мусульманская просветительская газета «Ислам минбаре». Председателем ДУМЕР, муфтием делегаты из центральных регионов России избрали Равиль-хазрата Гайнутдина.

Территория мечети, ранее составлявшая участок под самим зданием и не более того, была расширена. Стены цокольного этажа Московской Соборной мечети были укреплены бетонными подпорками, здание отремонтировано, произведена противопожарная обработка. Между зданием мечети и спорткомплексом Олимпийский возведено административное здание, благодаря чему у мечети появился внутренний дворик.

Важной вехой стал 1996 год. Множество автономных религиозных организаций, действовавших разрозненно, собрались в здании ДУМЕР для учреждения единой структуры - Совета муфтиев России. Муфтии из многих регионов выбрали своим главой - председателем СМР муфтия шейха Равиль Гайнутдина. В 2000 году в Московской Соборной мечети впервые прошел конкурс чтецов Корана. Этот конкурс за истекшие 15 лет вырос до одного из самых престижных международных соревнований между хадисами Корана и ежегодно собирает лучших знатоков Священной книги из нескольких десятков стран.

В 1999 году на мечети была установлена мемориальная доска в честь мецената Салиха Юсуповича Ерзина - уникальной личности, который из мальчика-помощника в купеческой лавке вырос до купца 1 гильдии, одного из богатейших людей Москвы. Щедрость и добросердечие, порядочность и честность купца снискали ему уважение и любовь мусульман. Уже в тот год мусульмане ел-еле умещались в здании мечети на еженедельных пятничных молитвах. В ближайшие годы массовое религиозное

Новая Соборной

возрождение привело к лавинообразному росту прихожан Московской Соборной мечети. Несмотря на возврат Исторической мечети, строительство Мемориальной мечети на Поклонной горе и религиозного комплекса в Отрадном, верующие тянулись в Соборную мечеть. Многим приходилось совершать молитвы на улице - и в дождь, и в снег, и под палящим солнцем. Для специалистов не было секретом, что мечеть, возведенная когда-то в рекордные сроки без фундамента, с фанерными перекрытиями, из-за многократного увеличения нагрузок начала медленно, но верно разрушаться.

2004 год - год 100-летия Московской Соборной мечети. 26 мая в Колонном зале Дома Союзов состоялись торжественное собрание и праздничный концерт, посвященные вековому юбилею. 27 мая прошла международная конференция «Мусульмане за мир и согласие», приуроченная к торжественной дате. На торжествах в присутствии большого количества почетных гостей из России и зарубежья было объявлено о планах по реконструкции Соборной мечети с целью строительства нового здания с сохранением и укреплением исторической части. 28 мая на месте будущего строительства большого молельного зала Московской Соборной мечети была заложена капсула. Цель реконструкции – возведение фундаментального, монументального

ЖИЗНЬ

Мечеть

свой вклад в возведение Московской Соборной мечети, жертвуют своими личными средствами. Их имена будут записаны в Золотую книгу памяти Соборной мечети. Мусульмане Москвы и России выражают глубокую благодарность всем им и особенно бизнесмену и меценату Сулейману Керимову, который ради достижения милости Аллаха полностью взял на себя финансирование строительства.

Сегодня работы по заливке бетонных конструкций уже завершены, историческое здание мечети воссоздано на том же месте с корректировкой направления на киблу (прежнее здание было ориентировано на киблу со смещением). Главный купол и купола малых минаретов покрыты соответствующими материалами. Два главных минарета устремлены ввысь на 80 метров. Перед открытием мечети на купол и минареты будут установлены позолоченные полумесяцы. Активно идет работа по подведению коммуникаций и отделке мечети. Строители работают ускоренными темпами.

2014 год стал переломным в ходе строительства Московской Соборной мечети. После концептуального разговора трех сторон – Правительства г. Москвы, Совета муфтиев России и главного мецената строительства было принято решение завершить строительство и передать храм Духовному управлению в 2015 году. Для достижения поставленных задач к строительным работам в качестве генерального подрядчика привлечена турецкая компания «Монарт Иншаат», известная по успешному возведению таких объектов, как здание Правительства Республики Татарстан, новый терминал Международного аэропорта «Казань» и других.

Группа художников под руководством народного художника Республики Татарстан, члена-корреспондента Российской академии художеств Фирината Халикова разработала проект оформления мечети национальными татарскими орнаментами. По предложению генерального секретаря Организации «Исламская конференция» профессора Экмеледдина Ихсаноглу детали интерьера, имеющие религиозное и идеологическое значение, изготовит бюро проекта и дизайна «Наккаш», работающее при Министерстве по делам религии Турецкой Республики. Мастера-каллиграфы под руководством имама Хусейна Кутлу работают над проектами росписи большого купола и михраба, художественного оформления медальонов с начертаниями имен Всевышнего, узорами оконных витражей. Все элементы дизайна разрабатываются специально для Московской Соборной мечети и являются эксклюзивными образцами декоративного искусства.

Согласно Протоколу, заключенному с Министерством по делам религии Турции, минбар (кафедра имама), михраб (ниша для имама впереди рядов молящихся), курсий (возвышение для имама для обращения с проповедями и лекциями), витражи, парадные двери и ковры предоставляются Московской Соборной мечети турецкой стороной в качестве подарка Турции единоверцам в России.

Мечеть станет первым в России мусульманским храмом, способным принимать людей, с ограниченными возможностями. Для верующих, передвигающихся в инвалидных колясках, предусмотрены специальные пандусы, комфортное совершение омовения и специальные залы с большими экранами.

Торжественное открытие запланировано на конец 2015 года – в честь 70-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Новый комплекс Московской Соборной мечети станет подарком всем верующим, и в особенности нашим аксакалам, ковавшим ту великую Победу – прихожанам из числа участников и ветеранов ВОВ, которых в мечети особо чтят и опекают.

Пресс-служба ДУМЕР

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин

- Московская Соборная мечеть - главная мечеть нашей страны, центральный храм всего мусульманского сообщества России. Начало третьего тысячелетия поставило перед нашей общиной задачу расширить мечеть и сделать ее здание фундаментальным, на века. Разрабатывая проект нового здания мечети, мы исходили из того, что по своей архитектуре, оформлению она должна соответствовать той высокой роли, которую сыграли мусульмане, в том числе и татары, в становлении и развитии российской государственности, в строительстве и процветании великой страны. Своим обликом она не должна копировать архитектурные формы других стран, а основываться на отечественных традициях.

Архитектурными прообразами двух главных минаретов стали Спасская башня Московского Кремля и башня Сююмбике в Казанском Кремле. В основании силуэт минаретов повторяет очертания Спасской башни, а в верхней части – башни Сююмбике. Этот символический симбиоз призван подчеркнуть многовековое соседство и братство православия и ислама, славянских и тюркских народов, русских и татар. Как мы знаем, благодаря этому стратегическому союзу Россия сформировалась евразийской державой, крупнейшим в мире государством.

Построенная в XXI веке в нескольких километрах от Московского Кремля, Московская Соборная мечеть будет символизировать свободу вероисповедания, предоставленную мусульманам в России и многовековой опыт сосуществования христианства и ислама на нашей земле.

Верю, что открытие Московской Соборной мечети после реконструкции станет толчком для тысяч наших соплеменников найти свою дорогу к Всевышнему, обратиться к духовным корням и непреходящим нравственным ценностям.

тального здания, которое стало бы украшением архитектурного облика российской столицы и на протяжении веков служило верующим.

Необходимо подчеркнуть, что накануне юбилейных торжеств - 24 мая на личном приеме у Президента Российской Федерации Владимира Путина муфтий шейх Равиль Гайнутдин ознакомил главу государства с планами реконструкции и строительства. Инициатива мусульман получила поддержку и одобрение лидера государства.

Подготовительные работы по реконструкции и строительству начались в 2005 году, а историческое здание функционировало в прежнем режиме. С годами в его стенах образовались трещины, и осенью 2011 года одна из стен начала разрушаться. Администрацией мечети было принято экстренное решение разобрать ветхое здание и в том же архитектурном облике воссоздать его в комплексе новой Соборной мечети. Это решение было поддержано московскими властями и прихожанами-аксакалами, которые посещают мечеть десятилетиями, и не понаслышке знали о ветхости постройки 1904 года. Совершение молитв было перенесено во временный молельный зал.

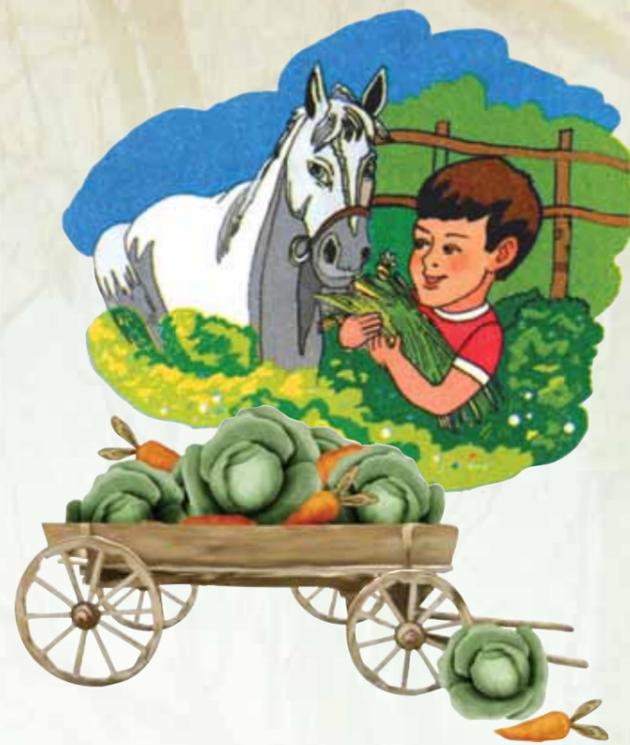
По проекту, общая площадь мечети после реконструкции составит 18 900 квадратных метров (до реконструкции площадь мечети равнялась 964 квадратным метрам). Она будет шестистажной, оснащенной шестью лифтами и всем необходимым оборудованием для людей с ограниченными возможностями. Высота купола составит 46 метров, а диаметр - 27 метров. Свободно уместиться в мечети смогут до 10 тысяч молящихся одновременно.

Множество верующих, которые хотят внести

Аралам- багалмам

Жырлыйк әниләр турында

УЙНАП ТУЙМЫЙМ

Баш очымда якты кояш,
Күбәләк кебек үзем.
Алмам, диеп сөйгәч әни,
Алланып китә йөзем.

Гөл-чәчәкләр урап алган
Нәни бакчам бар минем.
Шул бакчамнан чыкмас өчен,
Мин бер дә үсмәс идем.

Кайчагында, киресенчә,
Үсәсем килә тизрәк.
Бакчаларның чын-чыннарын
Үстерергә бит кирәк.

Хыял илен киләчәктә
Чын итәрмен дип уйлыйм.
Шундый уйларга бирелеп,
Әлегә уйнап туймыйм.

БОЛЫНДА

Ромашкаларның уртасы
Кояш нурларын эчкән.
Чукларына күктә йөзгән
Ак болыт төсә күчкән.

Күбәләкләр, быж-быжаннар
Киләләр дә куналар.
«Сине генә сөям», - диеп
Пышылдаган булалар.

БӨРЛЕГӘН

Алан тулып сибелгән
Кызыл, кара бөрлегән.
Каплаган бары үлән,
Аралап карый өйрән.

ЖӘЙ

Чигелгән чәчәкләрнең дә
Терелгән чагыдыр бу.
Үземнең дә гел кояшка
Үрелгән чагымдыр бу.

Жәйләр тагын килер әле,
Башка гөлләр үстерер.
Быелгысын күлмәгемә
Бизәк итеп төшерер.

АТКАЕМ

Печән салам алларына,
Сыйпыймын ялларыннан.
Китәсем дә килми инде
Атымның яннарыннан.

Беләм инде, ул үзе дә
Мине шулай ярата.
Ни уйлавын сизеп торам,
Күзләренә карап та.

КЫНА ГӨЛЕ

Кына гөле утырттым мин,
Өч кенә бөртек.
Кайчан шытып чыгар, диеп
Йөримен көтеп.

Су сибәмен иртәләрен,
Сибәм мул итеп.
Кояшлырак урыннарға
Куямын илтеп.

Гөлем кайчан үсәр инде,
Торам күзәтеп.
Әнигә дә тынгы бирим
Сорап йөдәтеп.

- Куйчы гөлне, - ди әнием,
- Әйтим сер итеп:
Ояла ул, син киткәнне
Торадыр көтеп.

Минем әни гөлләр серен
Белгәндер ничек?
Карамый торган арада
Чыкканнар үсеп!

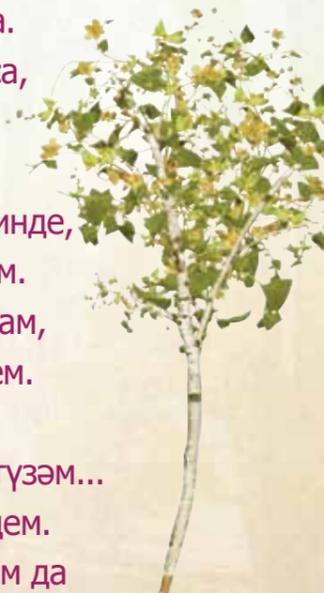
САГЫНДЫМ

Тамагыма салкын тигән,
Бара алмыйм бакчага.
Минем янымда утырса,
Әнинең эше кала.

Әни әйтте: - Син зур инде,
Ялгыз утыр, бул түзем.
Төш житүгә, озакламам,
Кайтып килермен үзем.

Минут түзәм, сәгать түзәм...
Чыдамлык бетте, дидем.
Караватымнан тордым да
Күчердем сәгать телен.

Сәгать аңлый минем хәлне
-Кичкә авышты инде.
Нигә һаман кайтмый соң ул?
Бик сагындым әнине.

Лейсан СИТДИКОВА

За день до нашей встречи актриса театра и кино **Рамила Искандер**, родившаяся в татарском селе Кунашак недалеко от Челябинска в семье инженера и учителя, впервые выступила в необычной для себя роли ведущей концерта. Это был юбилейный вечер популярной татарской певицы **Розы Хабибуллиной**. Поэтому я не могла не спросить **Рамилю** о том, каково ей было в новом амплуа и насколько тесны ее связи с татарской общиной Москвы.

- Впервые в своей жизни я вела концерт на татарском языке. Это было для меня невероятно серьезным и ответственным событием, ведь я уже 20 лет живу вне языковой среды, поэтому очень хорошо готовилась и, надеюсь, у меня получилось. В силу своей занятости не могу сказать, что я активная участница культурных и общественных мероприятий татарской общины и все-таки при малейшей возможности с удовольствием хожу на праздники Сабантуй и татарские концерты. И еще мне очень приятно внимание к себе казанских татар. В прошлом году я была приглашена на прием по случаю универсиады от имени Президента Татарстана Рустама Минниханова.

- **Рамила**, извините, что слёта вторгаюсь в ваше личное пространство, но я не могу оставить этот прекрасный факт вашей жизни без внимания. Вы ведь стали мамой не так давно?

- Да, недавно моему сыну исполнилось полгода. Мы его назвали Тимуром.

- **Выбор имени, наверное, не случаен?**

- Конечно. Нам было важно назвать сына тюркским именем: он ведь у нас чистокровный татарин. Имя Тимур мне нравилось с детства. Для меня это символ силы, уверенности. «Тимер» в переводе с татарского означает железный. И как только Тимур родился, как только закричал, сразу стало понятно, что это парень с очень сильным характером. Он у нас растет очень дружелюбным, улыбчивым мальчиком и при этом очень волевым. Вот, например, если не хочет брать соску в рот... (Смеется) Ой, я, наверное, слишком много об этом рассказываю...

- **Ничего-ничего...**

- О сыне я могу рассказывать бесконечно, лучше меня вовремя остановить...

- **Ваши родители когда-то были категорически против того, чтобы вы стали актрисой: хотели, чтобы вы были экономистом. Они со временем переменили свое отношение к актерской профессии?**

- Да, хотя это был очень долгий путь. Наверное, переезд в Москву стал «жирной точкой» в их сомнениях. Еще в Челябинске, помню, папа все время повторял: «Может, лет до тридцати поработаешь и более спокойное место выберешь, у тебя же еще педагогическое образование есть?!». Потом, когда я переехала в Москву, папа с мамой впервые побывали на моем спектакле в РАМТе и сказали: «Наверное, ты правильно профессию выбрала. У тебя получается». Услышать такое от родителей - самая высшая похвала, все сомнения сразу же развеялись.

- **В каком-то из ваших интервью я прочитала, что переезжая из Челябинска в Москву, вы ехали буквально «в никуда», даже ночевали на Казанском вокзале. Это правда?**

- Это так и не так. Я была знакома с режиссером Сергеем Алдоным. В Челябинском театре драмы он ставил спектакль по «Зимней сказке» Шекспира. И мы с моим однокурсником Степаном Морозовым прошли кастинг среди большого количества молодежи и сыграли в этом спектакле главные роли - принца и принцессы. Сергей в процессе работы предложил нам попробовать свои силы в Москве. И Степа сразу по окончании сезона в 2000 году уехал в Москву. А я еще два года работала в Челябинске. Бросить все сразу - означало подвести людей, и потом у меня там было много интересных ролей, работа на телевидение, в театральной школе. Очень трудно было оторваться от этого всего, да и родители жили близко, всего в 80 километрах от Челябинска. Было очень страшно, если честно. А потом так получилось, что однажды летом мы поехали с подружками в Геленджик, и там вдруг мне пришла шальная мысль - ехать в Москву. Я поменяла билет и приехала в Москву. И у меня был всего один номер мобильного телефона. Приходилось

Покорившая московскую сцену

ночевать и там и сям, была и вокзальная часть моей московской эпопеи. Я не вижу ничего в этом страшного: все, что нас не убивает, делает сильнее. Наверное, если бы не было трудностей, я бы не ценила того, что сейчас имею. Я действительно дорожу и зрителями, и ролями, которые у меня есть.

- **Вы же хотели погастить именно в труппу РАМТа? Говорят, в театре ходит легенда о том, как вы нахально ворвались в кабинет к главрежу Алексею Бородину и запели в том числе и татарские песни.**

- Это чистая правда. Я пела Алексею Владимировичу народную татарскую песню «Рамай». Зашла такая девушка с улицы с огромной сумкой, в которой были фотоальбомы и диск с минусовыми фонограммами. А пока Алексей Владимирович соображал, как ему эту наглую девушку выпроводить, я быстро поставила диск и запела татарскую песню. Тогда он не смог меня взять, не было места. Я полгода проработала в театре имени Станиславского. А потом для постановки Константина Богомолова РАМТу понадобилась поющая актриса и Алексей Владимирович пригласил меня. Правда, сказал, что все-таки нужно устроить официальный показ. «Только ты обязательно включи в выступление татарскую песню» - попросил он меня. И я закончила свое выступление песней «Идел буйлап».

- **Это удивительно слышать, поскольку иногда приходится сталкиваться с мнением, что татарское искусство второсортно, а вы насколько не стесняетесь того, что вы татарка и по возможности всегда стараетесь говорить и петь по-татарски.**

- Я не согласна с тем, что татарское искусство обесценивается. Постоянно встречаю хорошо образованных молодых татар из городской среды, которые искренне интересуются и восхищаются своей культурой. Что касается меня, я выросла в деревне, где все вокруг говорили по-татарски. Что с папиной, что с маминной стороны - все очень любили петь, и татарские песни в нашем доме звучали всегда. Я была еще совсем девочкой, когда стала солисткой фольклорного ансамбля музыкальной школы. Сейчас на концерте Розы Хабибуллиной я услышала много молодых интересных эстрадных исполнителей, выступающих на татарском. Это радует.

- **Рамила, договариваясь с вами об интервью, я поняла, что у вас невероятно интенсивная жизнь - каждодневные репетиции, спектакли... На каких целях и достижениях вы сейчас сосредоточены?**

- Работы, к счастью, много! Недавно мы выпустили премьеру спектакля «Людоедик» по пьесе французского драматурга Сюзанн Лебо. А поставила спектакль выпускница Хейфеца греческий режиссер Ио Вулгараки. Спектакль рассказывает о мальчике, который был сыном людоеда, и какие испытания ему приходится пройти, чтобы стать настоящим человеком. Мы не ожидали, что будет такой невероятный интерес к этому спектаклю, он нравится как детям, так и взрослым. Прошло уже несколько месяцев, и все билеты на него моментально раскупаются. Совсем скоро в нашем театре выйдет новый спектакль по пьесе Виктора Розова «Затейник». Ставит его новый для Москвы режиссер Александр Баркар. Это будет бомба! Я первый раз в жизни так горю и вовсе не потому, что занята в этом спектакле. Саша Баркар - великолепный, тонко чувствующий человеческие отношения режиссер, который умеет работать с артистами. Я так жду этой премьеры, и каждая репетиция доставляет мне невероятное

удовольствие. Очень давно не было такого режиссера в моей жизни.

- **Вы уже 10 лет служите в РАМТе - одном из старейших театров Москвы, при том, что долгие годы им руководит один человек - Алексей Бородин. Как вы оцениваете это время? Куда плывет корабль под названием РАМТ?**

- Это очень правильное сравнение «театр - корабль». И наш театр, к счастью, многие годы на плаву. В том числе благодаря его капитану, Алексею Владимировичу совершенно уникальному человеку. Вроде бы уже очень взрослый, но молодой в своем мироощущении. Он настолько восприимчив ко всему новому, что иногда бывает неловко за свою заскорузлость.

Именно благодаря Алексею Владимировичу в театре сложилась уникальная атмосфера. У нас все с радостью идут на встречу друг другу. А плохие у нас не задерживаются, сами уходят.

- **Сейчас из всех отраслей московской культуры именно из театра поступает больше всего новостей: Волкострелов на Таганке, Серебренников в театре Гоголя, Богомолов в МХТ... Получается следить за тем, что происходит в других театрах? И что вам нравится или не нравится там?**

- Чаще всего, конечно, я хожу на спектакли тех режиссеров, с которыми работала. Это ожидаемо, потому что я знаю их уровень. Один из любимых моих режиссеров Антон Яковлев. Я бы очень рекомендовала спектакль «Крейцера соната» в МХТ. Еще один из моих любимых режиссеров Егор Перегудов, который сделал в «Современнике» потрясающий спектакль «Время женщин» с Аленой Бабенко в главной роли. Не так давно по рекомендации режиссера Саши Баркара была в «Сатириконе» на «Чайке» в постановке Юрия Бутусова. Зрительный зал стоял буквально на ушах, а я не выдержала и ушла со второго акта. То есть я могу что-то не принимать, возможно, в силу своей ограниченности, но этот спектакль вызвал у меня эмоции, значит, он достоин внимания.

- **И все-таки, почему вокруг театральной жизни Москвы такой ажиотаж? Что изменилось вдруг в воздухе, что люди пошли в театр?**

- Это удивительно. Мне кажется, появляется много спектаклей, которые заставляют людей думать и это здорово. Потому что был период безвременья, когда театры работали на развлекуху, пытались убаюкать зрителя, думая, что зритель глупый, ему нужны водеvilки и легкие французские пьески. К счастью, это время прошло. Появилось много молодых режиссеров, которые знают, как сказать, чтобы зацепить. К примеру, спектакль нашего театра «Скупой» по Мольеру в постановке Егора Перегудова стал событием, вызвал много споров. Задача театра перестраивать людей, чтобы они становились лучше, человечнее. И если театр выполняет эту миссию, значит, театр жив.

- **Рамила, массовому зрителю вы стали известны прежде всего после фильма Павла Лунгина «Царь», в котором сыграли жену Ивана Грозного кабардинскую княжну Кученей. Почему Лунгин выбрал именно вас?**

- Вообще, режиссер, не обязан объяснять актеру свои мотивы. Но мне кажется, моя татарская кровь позволила мне на пробах очень эмоционально выплеснуться. Видимо, по замыслу Лунгина, царица такой и должна была быть. Хотя выглядела я вовсе не так, как ему хотелось. После проб очень остро стоял вопрос, брать меня или нет. Потому что Павлу Семеновичу нужна была высокая, крупная артистка с пышными волосами. Меня отдельно вызывали на пробы грима и костюма. Там меня ставили на высокие туфли на платформе, одевали очень много одежды - сарафан, кафтан и сверху еще что-то... Мне сшили специальный парик, в который вплетались собственные волосы, сделали высокий головной убор. Все это, чтобы придать некую монументальность. Когда я приходила на интервью сразу после выхода фильма, мне говорили: «Ой, а вы оказывается такая ма-

ленькая?!». Есть еще одна хитрость в моем арсенале. Я умею моделировать мышцы лица.

- **Стало ли для вас участие в фильме «Царь» знаковым в профессиональном смысле? Наверное, на вас сразу же посыпались интересные предложения?**

- Наоборот, предложений стало гораздо меньше. Не так давно виделась с Павлом Семеновичем и рассказала ему об этом, он мне сказал: «Наверное, режиссеры просто боятся с тобой работать». Мне тоже так кажется. Несмотря на то, что образ получился немного однобокий, я считаю, что Павел Семенович сумел показать меня в совершенно несвойственном мне ракурсе. Мне не стыдно за то, что я сделала в этом фильме. Очень часто на пробах мне говорят: «А вы можете так, как в «Царе»? Нет, не могу, для этого мне нужен Лунгин. Повторяться не хочу...»

- **Рамила, на вашем счету десятки озвученных популярных фильмов. Вашим голосом говорят героини Умы Турман, Хилари Суонк, Киры Найтли, Вайноны Райдер... Как вы начали озвучивать фильмы?**

- Это вообще какая-то удивительная история. Как-то все идет в дубляж потихоньку, а у меня все случилось сразу. Всеволод Кузнецов, известный режиссер дубляжа, пришел на мой спектакль. Ему понравился мой голос, и он пригласил меня. Предложили очень большую и сложную роль. Это была картина «Глюки» с Эшли Джамд - психологическая драма, где заняты всего два актера. И мне все это сразу безумно понравилось, потому что ни в театре, ни в кино ты никогда это не сыграешь в силу разных причин. Надо уметь передать то, что сыграл артист. Сейчас работаю с ним над фильмом «Ной» Даррена Аронофски. В дубляже у нас много потрясающих режиссеров. Это Александр Новиков, Ярослава Турылева, Михаил Тихонов...

- **Вы наверняка очень глубоко погружаетесь во внутреннюю кухню актера? Чья игра вас по-настоящему восхищает?**

- В голливудских фильмах очень хорошие операторы, они могут даже среднего актера «вытащить» - так поставить камеру, так выставить ракурс, поймать в нужный момент общий план, что возникнет ощущение шедевра. Кого-то конкретного назвать?.. Наверное, выделила бы Эшли Джамд. Она - супер молодец. Еще очень талантлива, как

С Петром Мамоновым в фильме «Царь»

мне кажется, Мила Кунис (я ее озвучивала в «Черном лебеде»), чего не могу сказать об Анджелине Джоли. Я ее дублировала не один раз, и не могу сказать, что являюсь ее поклонницей. В создании ее образа все-таки больше киноискусства, нежели актерского таланта. Еще могу отметить Руни Мару - актрису, сыгравшую в фильме «Девушка с татуировкой дракона».

- **Рамила, возвращаясь к татарской теме, хочу спросить, как часто вы бываете в родной деревне?**

- Раньше бывала часто, даже два раза в год. А сейчас летом, когда в театре отпуск, в основном приходится сниматься в кино, и последние два года съездить в деревню не получалось. А в этом году планирую поехать туда с сыном и «на подольше». Очень люблю свою родину, все-таки я деревенский человек. Иногда так тянет пообщаться с родителями, съездить отдохнуть на наши красивые уральские озера, просто покопаться в огороде.

- **Родители не собираются переезжать к вам?**

- Я их звала в Москву и брат звал к себе в Екатеринбург, но они не хотят бросать родные места и работу. Мама с папой любят помогать людям, мне кажется, это их держит на плаву.

- **Рамила, интервью с вами выходит в мартовском номере газеты. Хотелось спросить о том, значимо ли для вас 8 марта и как вы обычно отмечаете праздники?**

- Как правило, у меня в этот день спектакль, так что не до праздника. Независимо от дат, я люблю приглашать гостей и готовить для них что-нибудь вкусненькое. Не могу сказать, что я супер кулинар, но сама режу лапшу или умею готовить бишбармак. Что может быть важнее для любой женщины, когда за одним столом собираются любимые родные люди!

Гамирзан ДАВЛЕТШИН, доктор исторических наук, профессор

Откуда к нам пришел БАРС

Среди многочисленных писем, поступающих в редакцию газеты «Татарский мир», наше внимание привлекло письмо Радика Мухутдинова из Челябинска. В нем он спрашивал: «На каком основании в Государственном гербе Республики Татарстан появился белый барс, какое отношение имеет данное дикое животное к Татарстану или татарскому народу. Если не имеет, то чья это выдумка. Напишите, пожалуйста, об этом на страницах газеты «Татарский мир». Действительно, почему «Ак Барс»? С этим вопросом редакция обратилась к известному исследователю истории духовного наследия татарского народа Г.М. Давлетшину.

В центре герба Татарстана — барс. Почему же изображение этого животного, которое не обитает в наших краях, поднялось до уровня официального герба Татарстана? Оно связано с древнейшими тотемистическими представлениями предков татарского народа. Как известно, культ животных возник в древнейшие времена, когда первобытный человек еще не отделял, не противопоставлял себя природе.

Так, в одной распространенной еще у древних тюрк легенде, зафиксированной в китайских источниках, говорится, что род из дома Хунну (Сунну) по прозвищу Ашина был разбит в сражении и совершенно истреблен. Остался в живых лишь один десятилетний мальчик. Его, отрубив ногу и руку, бросили в травянистое озеро (болото). Мальчика подобрала и вырастила волчица. Через десять лет юноша был убит, а волчица скрылась в долине и родила там десятерых сыновей, от которых берут начало десять тюркских племен. Это предание, пройдя через века, претерпев определенные изменения, дошло и до волжских болгар.

Свидетельством широкого распространения подобной легенды у болгар являются бронзовые статуэтки, относящиеся к домонгольскому времени. В них, как правило, изображают изуродованную фигуру мужчин или женщины, сидящих верхом на барсе. Примечательно, в этих статуэтках, которые отражают древние генеалогические легенды, общетюркский тотем — волк заменен на болгарского барса. Широкое распространение на территории Болгарии имели бронзовые замки в виде фигурок барсов, но без всадника, относящиеся к XII — началу XIII вв. Только в Биляре их найдены больше десяти. Туловище — как у настоящего барса, слегка удлиненное, лапы короткие, но крепкие, с широкой округлой стопой. Пасть широко раскрыта. На задней части головы наросты, обозначающие уши. Барс украшен циркульным орнаментом. Хотя такой орнамент встречается на болгарских материалах довольно часто, но в

данном случае таким способом пытались передать пестроту барса. Пестрый барс (ала барс) в тюркской мифологии занимает особое место.

Интересным элементом в этих изображениях барса являются рога. Хотя барсы рогатыми не бывают! В мифологии рога — это символ избранности, счастья. Изображения рогатых барсов проникли в болгарскую культуру через века из древних времен и с дальних стран. Они особенно характерны для искусства скифосаков, которые имели тесные связи с древними тюрками. Изображения рогатого барса также связаны с тюркским миром Южной Сибири и Алтая. У тюркоязычного населения Алтая (шоры, телеуты, хакасы) бытовала вера, что предками великих людей — шаманов — был барс.

Изображение барса, похожее на те, что украшают билярские замки, присутствует и на памятниках Надь-Сент-Миклоша в Венгрии. Здесь на ручке овальной тарелки, украшенной каннеллюром, «валетом» расположены два барса. Эта тарелка принадлежит салтовомаяцкой археологической культуре, носителями которой были болгарохазазы.

Замки в форме своего тотема, очевидно, должны были усилить их охранительную способность. В соответствии с мировоззрением древних, истинную сохранность имущества мог обеспечить только тотем. Более того, тотем барс был самым надежным защитником родного края и его населения. Видимо, в Болгарии жило племя, определившее барса своим тотемом. Это было одно из наиболее сильных и самых древних болгарских племен — барсилы. Еще в союзе гуннов они были известны как самое сильное племя на Центральном Предкавказье. Барсилы, оставив свои прежние места проживания — Приазовье, Кавказ, побережье Дона, прибыли на Волжско-Камское побережье и вместе с другими болгарскими племенами принимали участие в образовании нового государства. Барсилы были ведущим племенем среди других болгарских племен. Именно представители этого племени поднимались на царский трон. Правителя Волжской Болгарии называли царем болгар и барсил. Барсил называли нукуратскими, т.е. (поарабски) серебряными болгарями. Они занимали центральные районы страны — междуречье рек Малый Черемшан и Актай-Бездна. В этом же районе воздвигнута столица государства — Болгар-Биляр. В русских летописях этот город называют «великим городом серебряных болгар».

Происхождение этнонима от названия животного тотема — широко распространенное явление в древности. Это было характерно и для тюркских, в том числе болгарских племен.

Обычай нарекать ребенка именем тотемного животного был довольно характерным явлением. Тем самым новорожденному хотели придать силу тотема или вызвать его покровительство. Уже с древнетюркских времен встречаются имена, связанные со словом «барс». Есть они и в древнетюркских орхоноенисейских надписях: Барс бек, Ирбис (Снежный барс), Ирбис Ышбара (Могучий барс), Ирбис Ышбара ябгу хан, Ирбис Дулу хан, Багадур Ирбис хан, Ирбис Шегуй хан и т.д. Имя, связанное с тотемом, чаще всего встречалось среди знати. Имя царя Дунайской Болгарии Бориса до 864 г., т.е. до принятия христианства был Барс. У самих болгар встречались антропонимы, связанные с названием почитаемого зверя (Барс, Барыс). Популярным было это имя в высших слоях общества и во времена Улуса Джучи и Казанского ханства. Достаточно вспомнить основателя мамлюкско-кипчакской династии египетского султана Бибарса или марийского князя Акпарса. В Казани знаменитые Бибарс и Янбарс Растовы были людьми из ближайшего окружения хана Сафа-Гирея.

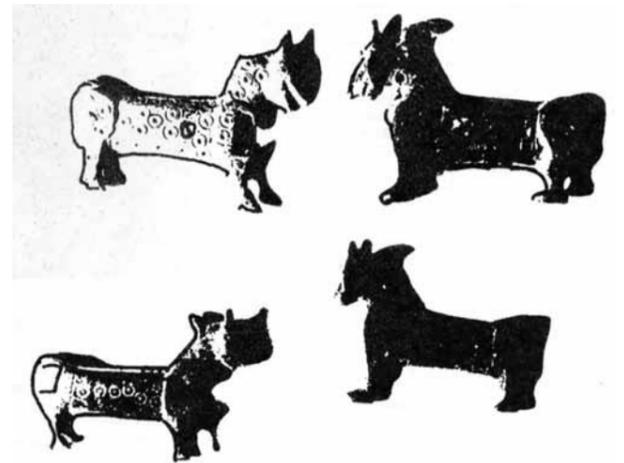
Таким образом, все вышесказанное говорит о широком распространении взглядов, связанных с культом барса, имеющего древние богатые традиции.

С XII века образ барса начинает проникать в государственную символику. Это объясняется историче-

ской ситуацией в Волжской Болгарии того времени. Болгарское государство достигает полной самостоятельности, вступает в период своего наивысшего развития. Именно в это время формируется единая болгарская народность. Тогда же в болгарское искусство начинают проникать образы животных семейства кошачьих, в том числе барса. Они используются в официальной государственной атрибутике на бронзовых и свинцовых печатях и пломбах. По мнению академика А.В. Арциховского, изображение геральдического барса с XII в. становится гербом всей Болгарии.

Судя по археологическим данным, и через несколько веков, несмотря на серьезные общественные потрясения и монгольские завоевания, изображение барса встречается на официальных атрибутах — монетах золотоордынских ханов. Нумизматом А.Г. Мухамадиевым найдено около 20 монет с изображением барса. Самые древние из них относятся к концу XIII в., и они отчеканены в Болгаре.

Большинство же золотоордынских монет с рисунками относятся к середине и к концу XIV в. Они отчеканены в городах Сарай, Гулистан, Урда, Хорезм, Азак и т.д. Частенько на монетах барс с закинутым на хребет хвостом гордо шагает слева направо по кругу на фоне солнечных лучей. Правая верхняя лапа приподнята и — самое главное — на некоторых монетах

Замки в форме барса из столицы Волжской Болгарии — Биляра

барс изображен однорогим. Влияние домонгольской болгарской традиции здесь очевидно. Именно последняя деталь делает их болгарскими. Изображения на болгаротатарских монетах напоминают рисунки, которыми была украшена золотоордынская посуда. Среди них тарелка, найденная в Сарай ал-Джадиде (Сарай Берке), полностью покрытая изображением барса с крепкими сильными лапами, который шагает по кругу против часовой стрелки. Его передняя левая лапа и хвост также приподняты, голова высоко поднята, пасть открыта. У этого барса не просто гордый вид, от него веет самоуверенностью и даже высокомерием. От фигуры барса по всей тарелке расходятся радиальные лучи, и на этом фоне он выглядит как некое космическое существо, владыка вселенной. Изображения барса встречаются и на других металлических предметах.

Изображения барса были найдены на территории Болгарского городища в захоронении в Восточном мавзолее. Ими была украшена золотом парчовая ткань, в которую завернули похороненную женщину. О том, что в золотоордынский период образ барса стал еще ближе простому народу, говорит тот факт, что его изображения встречаются уже и на обычных болгарских горшках. Фрагменты керамики с изображением однорогого шагающего барса были найдены на территории Болгарского городища еще в XIX в. На одном осколке изображение барса нанесено грубым штампом на сырую глину. Он изготовлен примерно в период с середины XIV в. и до 30х годов XV в. Многочисленность изображений барса на монетах и горшках объясняется тем, что в это время происходит усиление независимости Болгарской земли.

Таким образом, судя по археологическим и нумизматическим материалам, происхождение государ-

Сосуд с гравированным изображением барса из столицы Золотой Орды — Новый Сарай

ственного знака Болгарии может основываться на шагающим по кругу однорогом пестром барсе, изображенном на фоне восходящего солнца. Обычно у него приподнята правая лапа, реже — левая. Это — весьма распространенный в геральдике образ, он и сейчас встречается на гербах некоторых государств и обозначает, что власть дается по воле Всевышнего, она священна и неприкосновенна. Окружность, по которой шагает животное, обозначает освоенную территорию, общность и целостность, единство пространства и времени. У движения по кругу нет ни начала, ни конца, это отражает идею бесконечности.

Барс как знак болгарской государственности, видимо, «пришелся ко двору» и в Казанском ханстве. В последние годы на территории Казанского кремля велись интенсивные раскопки. В 1994 году во время раскопок был найден медный гвоздь с изображением барса. Он похож на болгарского барса: передняя лапа приподнята, хвост закинут на спину.

Дальнейшая судьба государственного символа Болгарии связана с гербами и названиями в царских титулатурах Московской Руси. На печати Ивана IV 1657 года были изображены гербы 24 земель. На золотую тарелку царя Алексея Михайловича эмалью нанесено 16 рисунков, а на его знамени вышли 15 рисунков. В дневнике (1698-1699) австрийского дипломата И. Корба было скопировано 33 рисунка с печати Русского государства. Среди этих изображений есть и изображения с болгарских печатей. Русский государственный герб был украшен символами и эмблемами и других, совершенно не имеющих отношения к истории этой страны, земель. Видимо, таким образом, русские цари хотели сделать свой титул еще богаче и пышнее. Впервые титул царя Волжской Болгарии получил Иван III. Он был удостоен этого после взятия Казани. Хотя в это время Болгарского государства уже давно не существовало, эмблема исторической страны для русского правителя показалась более предпочтительной. «Болгария» в титулах русских царей всегда означала государство Волжскую Болгарию. В указе царя Алексея Михайловича от 1666 года про болгарскую печать (герб) написано следующее: «Печать болгарская, на ней барс идущий». На Большой Государственной печати Ивана IV имеется по 12 эмблем с обеих сторон. В венке, окружающем Большую печать, есть эмблемы Казани и Болгара. Они размещены справа от русской государственной печати. Болгарская печать чуть ниже Казанской, пятая в ряду. На ней изображено животное с массивным туловищем, короткими толстыми лапами — барс. Его передняя правая лапа приподнята, хвост с тремя разветвлениями закинут на спину.

Печать, принадлежавшая Лжедмитрию I поставлена на грамоту Юрия Мнишека, воеводы Сендомира, в 1605 году. Эта печать была изготовлена польскими мастерами. Двуглавый орел на Российском гербе окружен 13 гербами земель и государств. Печати (герба) Казани и Болгара расположены точно так же, как и на первой печати. Здесь также внутри круга с надписью «Печать Болгарская» изображен барс.

Как пишет А. Арциховский, в Древней Руси барса изображали по разному. В 1672 году в русских гербовниках и титулярниках, составленных во времена царя Алексея Михайловича, барс изображался несколько похожим на барашка. Но его усы, когти, пестрая шкура все же делали его узнаваемым. На рисунках австрийского дипломата И. Корба барса, изображенного под надписью «Bulgarland» («Болгарская земля»), от сходства с барашком «спасает» только его пестрая шкура. На гербовниках русских царей символ Болгарского государства претерпел существенные изменения. И главное — у барса исчез рог, т.е. именно та деталь, которая была основным признаком герба. Исчезли и расходящиеся солнечные лучи, служившие для барса фоном. Изменился и древний смысл приподнятой передней лапы барса...

Прошедший сквозь века образ барса и сегодня жив в памяти народа. Он олицетворяет богатство, силу, авторитет. Судя по современным татарским пословицам и поговоркам, в двенадцатилетнем цикле год Барса считается годом богатства, большого урожая. А если заглянуть в словарь профессора Г.Ф. Саттарова, то обнаружим более двадцати татарских личных имен с компонентом «барс»: Айбарс, Байбарс, Илбарс, Колбарс, Янбарс и т.д.

Все это свидетельствует о том, что образ барса занимал значительное место в духовной жизни предков татарского народа: в их мировоззрении, устном народном творчестве, мифологии, в изобразительном искусстве.

7 февраля 1992 года Верховным Советом Татарстана был утвержден герб республики. С исторической точки зрения вполне оправдано, что в основе этого герба — образ барса.

Азиз КАПКАЕВ, кандидат экономических наук

Ансамбль татаро-башкирской песни «Лайла» хорошо известен московской публике. Его создала и вот уже 20 лет возглавляет лауреат многочисленных российских и международных музыкальных конкурсов, энтузиаст песенного искусства Лайля Халикова. Ансамбль участвует в различных культурных проектах, Днях татарской культуры в регионах, национальных праздниках, вечерах памяти выдающихся деятелей татарского искусства. Лайля Халикова организатор культурных мероприятий Татарского культурного центра Москвы. Она обучает местную татарскую молодежь вокальному искусству в духе лучших традиций выдающихся татарских исполнителей, таких, как Хайдар Бегичев, Фарид Кудашева, Ильгам Шакиров.

Лайля Миргалеевна Халикова родилась в интеллигентной семье. Папа был педагогом, мама — врачом. После окончания педагогического института в Уфе, её отец, участник Великой Отечественной войны, был направлен в Актанышский район ТАССР. Там он работал директором и учителем в татарской школе села Акъязово. Там же в октябре 1948 года родилась Лайля. Спустя два года семья вернулась в родные края — Бакалинский район Башкирии.

Семья у них была очень музыкальна. В доме часто звучала татарская музыка. С самого раннего детства родители привили девочке любовь к татарской песне, которой она остаётся верной на протяжении всей своей жизни. Мама учила дочь петь старинные татарские народные и шуточные песни, отец приобщал ее к участию в детской самодеятельности.

Природа наградила Лайлю сильным голосом. У нее колоратурное сопрано большого диапазона. Ей подвластно исполнение как старинных протяжных мелодий, арий из классических опер, романсов, так и эстрадных песен. Уже в 15-летнем возрасте она стала подражать пению знаменитой певицы из Башкирии Фариды Кудашевой. Она стала её кумиром на всю жизнь, вдохновляя своими песнями и задушевным голосом.

Выросшая в традициях татарского песенного искусства, Лайля всегда мечтала учиться в столице России. И ее мечта осуществилась.

С мужем

После окончания средней школы в Уфе Лайля Халикова с первого тура поступила на вокальное отделение музыкального училища им. Гнесиных в Москве. После завершения учебы, у нее родился сын. Певческую карьеру пришлось на время оставить. Она устроилась на работу администратором в московскую гостиницу «Россия», где проработала девять лет. В этот период Лайля окончила техникум гостиничного хозяйства (ныне Академия делопроизводства гостиничного хозяйства).

Но Лайля Миргалеевна не смогла долго оставаться в стороне от любимого дела — музыкального искусства. С 80-х годов певица активно включается в общественное движение по возрождению национальной культуры. Она становится членом общества «Туган тел» и начинает петь в ансамбле «Чишмэ» (художественный руководитель — композитор Рифкат Асиков).

Вместе с этим коллективом она выступает на вечерах, посвященных выдающимся представителям татарского искусства — Габдулле Тукаю, Мусе Джамилу, Салиху Сайдашеву, Хайдару Бегичеву. Она участвует в ежегодных религиозных праздниках — «Рамадан», «Курбан — байрам», «Нардуган», а также в татаро-башкирских праздниках Сабантуй, очаровывая слушателей своим красивым голосом.

В 1990 году Лайля Халикова на юбилейном концерте поэтессы Анисы Тагировой по решению жюри была признана лучшей исполнительницей песен. В этом же году по рекомендации народного артиста Татарстана Рафаэля Ильясова она записывает несколько песен для казанского радио. Одна из них «Кайтам инде» («Я вернусь в родные края») прозвучала по Всесоюзному радио.

В конце 1990 года Лайля Халикова создала собственный ансамбль «Бэхет», концерты которого с неизменным успехом проходили в Москве, Подмоскovie, Татарстане и Башкортостане. Коллектив участвовал в фестивале «Дуслык жыры - 92» в Нефтекамске, где был удостоен диплома I степени. Номер Халиковой стал украшением гала-концерта музыкального форума.

В 1996 году в Казани Лайля ханум выпустила свой первый музыкальный альбом под названием «Песни дружбы», в который вошли 35 лучших песен. Двумя годами позже с большим успехом она выступает на вечере памяти народного артиста ТАССР и заслуженного артиста РСФСР Хайдара Бегичева в татарском культурном центре «Отрадное» в Москве, где была отмечена Почетной грамотой. Ее выступления отличается особая манера исполнения, близкая народному духу.

В начале 2000-х Лайля Халикова вместе с ансамблем «Чишмэ» участвовала в концертах по случаю 10-летия Региональной общественной организации «Туган тел» и 60-летия победы в Великой

Отечественной войне, которые проходили в московском Доме национальностей. Она становится лауреатом II Московского международного фестиваля «Красота спасет мир» и с блеском выступает на заключительном гала-концерте лауреатов фестиваля и мастеров искусств в театре «Новая опера».

В 2004 году увидел свет очередной музыкальный альбом Лайли Халиковой под названием «Моң чышмэсе» («Родник мелодии»), состоящий из 14 песен. Для певицы характерны нежный лиризм и мелодичность. Огромным успехом пользуются песни из ее репертуара «Жидегэн чышмэ», «Киек казлар», «Кайтам инде», «Ай жаны суларда», «Урман кызы», «Китмим әле яшлегемнән» и другие. В основе многих из них лежит любовная лирика, воспевается чистота человеческих отношений («Жидегэн чышмэ»). О привязанности к родной земле, к отчужденности в песне о перелетных птицах, вынужденных покинуть родные края («Киек казлар»). Ностальгия по родному краю, своим корням, первой любви проявляется в песне «Кайтам инде».

Лайля Халикова может гордиться своей крепкой и дружной семьей. Ее муж Ю.И.Аксенов — инженер-строитель (родом из дворянской семьи) работает в строительной фирме. У них взрослые сын и дочь, двое внуков. Сын Михаил со своей семьей живет и работает в Нью-Йорке, имеет свой бизнес. Дочь Татьяна вместе с мужем работают в сфере строительства. Внучка Яна с отличием окончила музыкальную школу им. С.И. Мамонтова по классу фортепиано. Внук учится на нейрохирурга в США.

Концертная деятельность Лайли Халиковой отмечена многочисленными дипломами и благодарственными письмами различных учреждений Москвы и других регионов. Среди них следует особо выделить дипломы за участие в Московском фестивале национальных культур «Хоровод дружбы», комитета межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы, фестивалей «Татарская песня», «Играй гармонь», Международного тюрко-татарского конкурса «Киев сандугачы».

Раиль ВАХИТОВ

Последняя прогулка

Моя бабушка Хатирэ, по отцу, рано ослепла. Когда она собиралась к знакомым старушкам или прогуляться, брала всегда меня в поводыри. Мне тогда было шесть лет. Я соглашался с радостью, так как она по пути следования рассказывала разные интересные истории из своей жизни или сказки. Сейчас уж и не помню ни её рассказов, ни те сказки. Почему-то из тех наших совместных с бабушкой прогулок запомнилась только одна – последняя.

Однажды рано утром бабушка разбудила меня и сказала, что идём с ней в соседнюю деревню Нугаево, что в трёх километрах от нашего посёлка. День выдался тёплым, хотя на дворе хозяйничала ранняя весна 49-го года. Я быстро вскочил с пола, где вся наша семья спала вповалку, и побежал мыться. Умывальник висел во дворе и я, набрав в ладонь холодной воды, брызнул на полусонное лицо. Согнав таким образом с себя полусонное состояние, доложил бабушке, что я готов идти с ней. Выходя из дома, я замедлил шаг у печки, но она ещё не топилась, и на ней не стоял чугун. До завтрака было рановато и мне предстояло идти в деревню на голодный желудок. Эту секундную заминку поняла моя слепая бабушка и, погладив меня по головке, успокоила: «Там, в деревне покушаем».

Мы неспешно шли в соседнюю деревню по лесной дороге и говорили обо всём: что я видел вокруг, что вокруг слышала бабушка.

– Вот сейчас соловей запел, слушай внимательно, – бабушка останавливается и улыбается пернатой певичке. – А вот и лентяйка кукует, – слегка приподняв голову, она смотрит невидящими глазами на макушки берёз.

– А почему она – «лентяйка»? – спрашиваю я бабушку, – птицы разве могут быть лентяями? Люди только бывают лентяями, как дядя Хафиз. Он пьёт много браги, а в огороде картошку не посадил. Что будет кушать зимой?

– Да, дядя Хафиз – лентяй, – подтверждает бабушка. – А почему кукушка – лентяйка? Потому, что она не любит ухаживать и растить своих птенцов.

– Бабушка, бабушка! Смотри! – с нетерпением держу её за руки, – птичка какая-то быстро-быстро побежала по траве.

– Эта – птица коростель, – улыбается бабушка. – Ты же не видишь... слепая?! – сомневаюсь я, – как можно узнать, какая птичка, если глаза закрыты?

– Ты же мне сам и подсказал, – смотрит она невидящими глазами в мою сторону. – Коростели живут в траве и очень быстро бегают.

Я же с интересом слушаю рассказы бабушки и о других пернатых обитателях леса, задаю ей вопросы. Бабушка подробно объясняет, отвечая на мои «как» и «почему».

– А теперь постоим немного, – предлагает она, когда дошли до кладбища.

– Я боюсь здесь ходить, пойдём скорее, – тяну за руки бабушку.

– Не надо бояться, – обняв меня, успокаивает она. – Здесь никто тебя не тронет. Когда проходишь мимо кладбища, надо остановиться хоть на минуту, молча поздороваться с мёртвыми. Скоро я умру, и ты обязательно останешься здесь, постой хоть чуток и поздоровайся со мной. Мне там под землёй станет легче, теплее.

– Бабушка, ты же слепая, как увидела, что мы дошли до кладбища? – недоверчиво смотрю на неё.

– А я ногами вижу, – смеётся бабушка. Я же смотрю на её опухшие ноги, пытаюсь увидеть там глаза.

Когда наконец-то дошли до деревни, бабушка сказала, что нам надо обойти за день всех её подруг молодости и назвала их по именам. Также уточнила, что к лучшей её подруге, Гульсире зайдём в самом конце, так как она специально пригласила нас в гости.

В этот день мы обошли множество домов, где проживали старушки – подруги молодости моей бабушки. К концу дня бабушка еле ходила и просила меня чаще останавливаться и передохнуть. Почти в каждом доме мы задерживались ненадолго: бабушка боялась, что не успеет всех обойти, повидать и поболтать. Из-за этой спешки хозяева домов не ахти настойчиво приглашали нас к самовару, а мне так хотелось кушать. Вот и в очередном доме бабушка с подругой молодости вспоминали былые их годы, общих знакомых, каких-то кавалеров, от души и долго смеялись над ними. Для меня слово «кавалер» было новым. Я не знал, кто такие – кавалеры и почему они такие смешные? Даже моя уставшая бабушка, забыв про усталость и больные ноги, хохотала от души. Слово «кавалерист» я слышал и знал, что кавалеристы на конях ездят, и никто над ними не смеётся.

Наконец-то, мы дошли до последнего дома. К нам навстречу выбежала сидя старушка Гульсира и, обнимая мою бабушку старческими руками, пригласила нас в дом. Просторную избу наполовину занимали, от одной стены до другой, полати, на которых уже сидели в круг старушки такого же возраста, как и моя бабушка. Помыв руки, мы с бабушкой дополнили звенья этого круга. Перед каждым из гостей старая хозяйка дома поставила тарелки, а молодая женщина, видимо, невестка Гульсиры, стала раскладывать по тарелкам блины. Пока она раскладывала блины по всем тарелкам, я уже съел свою долю. Другие гости до своих тарелок не добрались и пока чинно восседали: одни тихо переговаривались между собой, другие смотрели на руки той молодой женщины, которые быстро и сноровисто, как жонглер в цирке, накладывали равное количество блинов в каждую из тарелок.

Когда блины были разложены по всем тарелкам, принесли чай. Хозяйка прочла молитву и пригласила приступить к трапезе. Все дружно приступили к еде, кроме меня и моей бабушки. Моя тарелка давно была пуста, а бабушка о чём-то задумалась. После небольшой паузы она тихонько протянула руку в мою сторону и ладонями нащупала мою пустую тарелку. Затем, она стала переключать блины из своей тарелки в мою, которые я тут же съедал один за другим. Переложив последние блины, бабушка легонько прикрыла двумя руками свою пустую тарелку, словно боясь, что могут заметить отсутствия в них жирных аппетитных блинов.

В конце вечера бабушка простилась с каждой из старушек и каждой с грустью говорила: «Встретимся ли ещё, подружка?». Те, обнимая бабушку, отвечали тоже с грустью: «Даст Аллах, ещё встретимся, посидим за самоваром». Обратило меня медленно. Бабушка просила меня идти тише и чаще делать привал. Я с радостью соглашался. Мне самому хотелось поваляться на траве, понежиться после сытного ужина в гостях. Столько блинов мне раньше не выпадало. Всегда удивлялся прозорливости бабушки. Вот и сейчас, я только подумал о тех блинах, как она, погладив меня по головке, спросила: «Ну, как, понравились тебе блинчики? Вот и ладушки. Тебе надо расти, сил набираться, а мне давно пора на покой, что-то долго загостились».

Ещё не дойдя кладбища, я с гордостью, как прилежный ученик, повторил слова бабушки: «Сейчас остановимся и постоим немного у кладбища, молча поздороваемся с мёртвыми».

– Молодец! – похвалила меня бабушка. – Постоим, немного. Скоро и я тут буду.

– Со мной? – спросил я, – ты же всегда берёшь только меня в поводыри.

Бабушка, всегда разговорчивая, на этот раз не ответила на мой вопрос. Я посмотрел на неё и заметил, как слёзы текут по её щекам.

– А зачем ты плачешь? – потянул её за морщинистую руку.

– Я не плачу, – она опять обняла меня, погладила по головке, – это просто водичка, слепые не плачут, у слепых это такая водичка.

– Нет... ты плачешь, – впервые я не согласился с ней. – Ты, видимо, хочешь кушать, ведь твои блинчики съел я. В другой раз я тоже дам тебе свои блинчики, честно-пречестно! Ты только не плачь.

– Вот и договорились, спасибо тебе, дорогой мой внучек, – бабушка крепко прижала меня к себе, а её «глазная водичка» капала на мою шевелюру.

Через день бабушка тихо умерла, словно уснула. Провожали её на кладбище все родные и близкие, кроме меня. Впервые она не воспользовалась моей помощью поводыря. Не проводил я свою бабушку в последний её путь. Почему-то родители тогда не взяли меня на кладбище.

Глаза

Измайловский парк. Стояла осень. Вечерело. Семья: муж, жена и их дочь прогуливались по парку. Глава семейства шел между женщинами. По внешнему виду родителям было около сорока – сорока-пяти лет, дочери – под двадцать. На муже и дочери были спортивные костюмы. В отличие от них жена была в платье-декольте. Через прорезь до бедра ее тонкого платья просматривались стройные загорелые ножки. Платье плотно обтягивало ее фигуру. Даже мимолетный взгляд мог бы уловить красоту, безукоризненно вылепленного богом тела. Загадочные карие глаза, греческий носик и бархатистая кожа обворожительной шейки дополняли палитру красоты и гармонии этой женщины.

Они шли и оживленно говорили, а вернее разговаривали родители. Дочь же, радуясь дружной их беседе, нежно сжимала локоть отца и улыбалась, как бы говоря: вы у меня просто прелесть, мои голубушки, мои воркуны. Так они дошли до высокого дуба, на ветках которого копошилась стая птиц. Муж показал женщинам на эту галдящую стаю и стал весело что-то им объяснять.

Сидящие на скамейке, невдалеке от этого дуба, двое мужчин средних лет машинально посмотрели вверх, куда устремили взоры женщины. Но скоро их взгляды переместились от птиц на женщин. Они оценивающе прошли с ног до головы по дочери и остановились на старшей. Заговорщически переглянувшись между собой, они о чём-то заговорили. Один из них показал большой палец и беззвучно засмеялся, не отрывая томного взгляда со стройной фигуры, обтянутой платьем-декольте. Второй кивнул утвердительно головой и смачно причмокнул толстыми, обкуранными губами.

Внутренним, женским чутьем та почувствовала на себе их обжигающие, плотоядные взгляды. Она вся зарделась, поправила копну волос, улыбнулась мило, загадочно и обещающе. Лица мужчин расплылись в самодовольной улыбке. Их взгляды стали самоуверенными и наглыми. В какой-то миг взгляды одного из этих мужчин и женщины встретились.

Глава семейства, показывая на птиц, галдящих на макушке дуба, продолжал весело рассказывать о пернатых. Он весь был поглощен этим и не видел ничего и никого вокруг себя, кроме птиц. Не почувствовал резко нахлынувшего, радостного смеха в голосе жены, не заметил ее улыбки, направленной в сторону сидящих на скамейке. Жена кивала головой мужу, нарочито громко смеялась, делая вид, что она слушает его и радуется.

В отличие от отца, дочь почувствовала изменение в голосе, в настроении матери. Она боковым зрением посмотрела на мать, на отца и встала между родителями, стараясь заслонить мать от взора тех мужчин.

В глазах дочери появился оттенок печали и боли. Взгляд этот быстро скользнул по отцу и задержался на матери. Мать не почувствовала этого; она сейчас жила в своем мире, куда минутами назад вхожи были только ее дочь и муж. Она не видела в глазах дочери нежности и любви к ней вперемешку с криком ее юной негодующей души.

Взгляд дочери был вызовом. Те – сидящие – поняли и приняли вызов: захотели громко, вызывающе нагло. Перед ними была лишь наседка, хотя и готовая стоять насмерть, защищая своих цыплят. Но они – шакалы. Нет, они – гиены, привыкшие набрасываться на беззащитных. В них трусость сочетается с дерзостью и агрессивностью.

Но противостояние не достигло своего апогея. Оранжевый диск осеннего солнца стал заползать за горизонт, потянув за собой из парка шлейф вечернего света и расплывающегося тепла. Словно это было сигналом к действию, дочь тут же с радостью подхватила родителей под руки, что-то весело сказала и спешно повела их прочь в ту сторону, откуда они недавно появились.

Пос. Мурсалимкино, Башкирия

Мама — жизнь подарила, мир подарила, мне и тебе!

Нури Арслан

ГЛЯДЯ НА ТЕБЯ

На холоде — ты словно солнце тёплое,
А в знойный день — прохладный ветерок.
В лесу осеннем — ты рябина тонкая,
Огнём мне светишь на сплетеньи троп.

С Венеры твой точёный образ вылеплен —
Во взгляде тайны жизни и земли.
Ох, этот взгляд! Давно меня он взял в свой плен,
Пресыщаться им я устану ли?

В округе, где шумят сады фруктовые,
И Волги полноводье и леса...
Не ты ль всему то украшеньё новое,
Не от тебя ли эта красота.

Конечно, красота с тобой соседствует
И по дорогам рядышком идёт.
Красивых есть немало, только в сердце
Твой образ несравненный запоет.

Наверное, в тебе есть то искомое,
Что вдохновеньем в пении дрожит.
Как будто кто играть на флейте пробует,
Тебя я вижу — и душа парит!

Пер. В.Хамидуллиной

Хасан Туфан

Ушла подруга — первый друг,
Такой душевный, верный друг,
В огонь пошла б она за правду
Святой, неллицемерный друг.

Искала, где только могла,
Следы мои, что скрыла мгла,
Три года, десять лет, пятнадцать
Терпела, верила, ждала,
И пусть угаснуть жизнь могла,
Надежда теплилась, светла.

Ты мне алей зари была,
И розою моей была;
Когда конца я ждал, ты в сердце
Сильнее всех смертей была!

Но кто же мой рассвет теперь?
Кто розы алый цвет теперь?
Мой день стал ночью, и ни света,
Ни алости в нём нет теперь.

Со мной всю жизнь вдвоем была,
Ты в стужу мне огнём была,
Мне ясным месяцем в ночи
И солнцем ты мне днём была.

На жизненных путях крутых
Один брожу в степях пустых,
Не светит солнце днём, и месяц
Ушёл из тьмы ночей моих.

А сердце сожжено, друзья,
Защиты нет давно, друзья,
Отныне в мире без опоры
Прожить мне суждено, друзья.

Пер. Р.Морана

Ренат Харис

МАМЕ

Я мог бы чаще приезжать к тебе, конечно,
но только жизнь меня всё носит по стране...
И вот я в дом вхожу — и ты от печки
спешишь с раскрытыми объятьями ко мне!

Лишь два шага ты не дошла до крана,
чтоб с рук муку смыть струями воды, —
и на моём костюме с маркой Ив Лорана
твоих объятий отпечатались следы.

На пиджаке моём увидев эти пятна,
ты тут же щёткой их отчистила с трудом,
и вновь костюм стал чистым и опрятным,
а ты от радости светилась на весь дом!..

...Костюм тот — цел. И, о тебе напоминая,
всё так же нов, хоть столько лет прошло.
И каждый раз, когда его я надеваю, —
того объятия чувствую тепло...

Ахмет Файзи

В ВАГОНЕ

Под грохот колёс задремал
Усталый боец молодой
И, дрёме противясь ещё,
Склонился во сне головой
Соседке своей на плечо.

И ясен и чист её взор...
Невеста она иль жена?
Нет, даже в лицо до сих пор
Его не видала она,
Не знала о нём никогда.

Но по-матерински горда,
Достоинством юным полна,
Как будто бы груз дорогой,
Хранит бережливо она
Бойца мимолётный покой.

Пер. В.Державина

Анвар Давыдов

ЧТО НУЖНО?

Сбиваясь на высокий слог,
Ищу слова, мыгча наугуно.
— Что этому бедняге нужно? —
В твоих глазах прочесть я мог.
Что нужно?

Что нужно старцу в тубетейке,
Который, забредя в музей,
Сидит часами на скамейке,
С Венеры не сводя очей?

Что нужно?
Что нужно от цветов природе,
Любующейся их красотой?
Ветрам, забывшим о свободе,
Чтоб покачать тюльпан степной?

Что нужно?
Что нужно бабочке упрямой,
С размаху бьющейся в стекло —
На свет, сверкающий за рамой?
Чтоб гибели её влекло?

Стих этот без конца и краю:
Идут года, а где ответ?
Что нужно мне? Одно я знаю —
Ты для меня весь белый свет.

Пер. Р.Морана

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Наилучший — тот из твоих друзей, кто наставляет тебя на добрые поступки.

Уважай свою мать, уважай ее, уважай ее, а потом — своего отца, а потом — других близких.

Лекарство сердец — это признание в предписании (судьбы).

Поведение человека — свидетель его происхождения.

Постоянство радости обеспечивается лицецерением с друзьями.

Власть мерзких и недостойных (людей) — беда (достойных) мужей.

Динар скупых — камень (брошенный в тебя).

Религия человека — его слово.

Оставь непокорных (Богу) с их непокорностями (пусть узнают чего могут достичь).

Один грех — много, и тысяч поклонений мало.

Алчность унижает человека.

Лицецерение с друзьями усиливает зрение.

Благополучие жизни (достигается) в свете безопасности.

Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.

Рождение — гонец смерти.

Рассказ хадисов становится причиной причастности к Пророку.

Ученая степень выше всяких рангов.

Во время бушевания страстей соблюдай правду.

Великодушие исходит от веры.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

Нет имущества выгоднее ума.

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

Верующий не должен унижать себя.

Двуликий человек не прощается Богом.

Лесть не допустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Делай добро для близких и станет больше защитников твоих.

Молчание глупца — занавес его пороков.

Мир тесен сей для враждующих и злых.

Кто вызвал неуместно гнев твой — (знай) предал тот тебя.

Гнев вопреки правде — подлость.

Гордиться достоинством (своим) гораздо лучше, чем гордиться родословием.

Остроумие человека — свидетель его благородного происхождения.

Спасение — в правде.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерче-
ского партнерства «Вата-
ным» («Мое Отечество»),
академик РАН, Российской
академии медицинских на-
ук, почетный академик АН
Башкортостана, Казахста-
на и Татарстана, кардио-
хирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических
наук, профессор Тюмен-
ского государственного
университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостан-
ской организации «Вата-
ным», ректор Башкирского
государственного педаго-
гического университета,
доктор педагогических
наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-
министра Республики
Татарстан – полномочный
представитель РТ в Рос-
сийской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным»,
ректор Московского инсти-
тута иностранных языков,
главный редактор журнала
«Вопросы филологии», ака-
демик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических на-
ук, профессор Казанского
Федерального универси-
тета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным»,
академик Российской ака-
демии наук, директор ИА
Института океанологии РАН

Сейфул-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным»,
журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным»,
зам. председателя Верхов-
ного Суда РФ в отставке,
заслуженный юрист Рос-
сийской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным»,
в прошлом многолетний
руководитель Татарской
АССР, посол СССР в Афга-
нистане, первый замести-
тель Председателя Совета
Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат Государственной
премии РФ (2006г.), народ-
ный поэт Татарстана,
член Совета по культуре и
искусству при Президенте
Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного
редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Дизайнер-художник
компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия
развитию институтов гражданского общества
«Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по
делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ.

Ильгиз
КАРИМОВ

Степная аристо-
кратия, собрав-
шись на боль-
шой курултай,
избрала Чин-
гисхана «ханом
всех ханов, могучим, как Океан».
«Чингис» так и переводится — Оке-
ан. Наверное, китайские чиновни-
ки, узнав об этом, очень смеялись,
так, что у них, по китайскому вы-
ражению, «чуть не выпали зубы».
Мальки, роящиеся в луже, посчита-
ли себя хозяевами океана!

Когда-то даосский монах Чан
Чунь, что значит Вечная Весна, был
приближен ко двору китайского
императора. Но потом он предпо-
чел вернуться к простой, далекой
от почестей жизни, чтобы в «об-
ществе облаков» обдумывать тот
идеал, который отбрасывает человек,
сообразуясь с ритмом Вселенной.
Многие считали, что Чан Чуню
уже триста лет.

Однажды, уже после того как
Чингисхан покорил Поднебесную
империю, старый даос получил по-
слание от нового властителя, в ко-
тором тот писал, что Небо отвергло
Китай за его чрезмерную гордость
и роскошь, а вот он, живущий в се-
верных степях, любит простоту и
чистоту нравов, отвергает роскошь
и умерен во всем, еда и одежда у
него такая же, как и у его пастухов.
И хотя нет у него каких-то особых
доблестей, но, получив помощь
Неба, за семь лет он совершил
великое дело и во всех странах
света установил единодержавие.
Три китайских царства, на севере,
востоке, юге, и варвары на запа-
де признали его власть. Далее он
превозносил достоинство Великого
Учителя и выражал надежду, что он
поделится своей мудростью.

Чан Чунь отправился в путь на
встречу с новым властителем.

Первенец Есугей-багатура ро-
дился в простой войлочной юрте,
держа в ладони правой руки сгусток
запекшейся крови, похожий на не-
большой кусок сохшей печени,
и, как писал историк Рашид-ал-дин,
«на скрижали его чела были явные
знаки завоевания вселенной, а от
его лика исходили лучи счастливой
судьбы и могущества». Обрадован-
ный отец назвал его Темучжином —
по имени плененного им в тот день
татарского хана.

Но как еще далеко было до
«миродержавия»? Мальчику не ис-
полнилось и двенадцати, когда
отец был отравлен встреченными
в дороге людьми из племени татар.
Родственники и подвластные ба-
гату люди откочевали, угнав почти
весь принадлежавший семье скот,
оставив двух слабых женщин, вдов
Есугея, с кучей детей. Темучжин
вырос сильным смелым юношей,
набрал «людей длинной воли»,
таких же отщепенцев своих ро-
дов, как и сам, и начал войну за то,
чтобы овладеть всей монгольской
степью. Война эта продолжалась
тридцать лет. И, наконец, на бере-
гу Онона вожди множества племен
собрались на Великий курултай. Те-
мучжин был уже немолод, ему шел
51-й год. Задумались: какое же имя
дать тому, кто стал полновластным
хозяином степи? И тут какая-то
птица пропела в кустах: «Чингис!»
Конечно же! Какая мудрая птичка...
даже птицы знают, насколько велик
хан Темучжин!

С тех пор прошло пятнадцать
лет. Перед Чан Чунем сидел цело-

МОГУЧИЙ,
как Океан

вок с внимательным выражением
лица и взглядом ловил каждую его
фразу. И даос, проведший многие
годы в размышлениях о челове-
ческой сущности, недоумевал про
себя: неужели разрушенные горо-
да, выжженные поля, миллионы
смертей — дело рук вот этого ста-
рика? Уж он-то, казалось, повидал
на своем веку императоров в злато-
тканых одеждах, которым даже
пищу разжевывали специальные
слуги. Неужели этот одетый в хол-
щовую рубаху и холщовый халат
варвар и есть владыка почти всего
мира? И все то великое и грозное,
что потрясло мир, сотворили две
эти руки в старческих пятнах? Зна-
чит, есть что-то в этом человеке.

Загадка, которая привела в недо-
умение старого монаха, не разве-
ялась даже через прошедшие с тех
пор восемьсот лет. Вечное Небо,
действительно, было милостиво к
нему. Создал такое мощное воен-
ное существо, как Чингисхан, с его
каменным терпением и выдержкой,
проницательностью и дальновид-
ностью, гениальным администра-
тивным даром, оно еще дало ему
могучих сподвижников. Неграмот-
ные пастухи, видевшие только один
и тот же плоский пустынный ланд-
шафт да по ночам ход созвездий в
дымовом отверстии в крыше юрты,
вырвавшись из сердцевины Азии,
словно каким-то мистическим пу-
тем вдруг получили блистательные
полководческие знания. Люди, пре-
жде не видевшие ничего прочнее
войлочной юрты, быстро освоив
китайские осадные орудия, разби-
вали и захватывали считавшиеся
неприступными каменные крепо-
сти. Мухули, Могулар, Джэбе, Субу-
дай, сыновья хана Джучи и Тулуй, а
уже после смерти Чингиса его внук
Батый — в Китае они по всем пра-
вилам тактики и стратегии громили
цизинские войска с их семью ка-
нонами «У-цин»; на плоскогорьях
Афганистана — мусульманские

полки с их иду-
щими от арабов
воинскими тради-
циями; в глубине
Европы — зако-
ванных в железо
рыцарей.

Какая же сила
веками скручи-
вала в глубине
степей эту неистовую пружину,
если, распрямив-
шись, она удари-
ла так, что в те-
чение пятидесяти
лет (тридцать из
них уже после
смерти Чингисха-
на) монгольская
держава заняла
четыре пятых
континента? Ка-
залось (а многих
историков это
ставит в тупик и
поныне), что эта
империя каким-
то волшебством
была вызвана из
ничего. Напри-
мер, английская
монголистика
держала четыре
прямые признает
возникновение
этого царства
«фактом необъ-
яснимым». Навер-
ное, нынешние
ученые могли бы
сравнить это яв-
ление с гипотезой
сотворения Все-

ленной из маленькой точки путем
взрыва. Но нам не понять, какие же
силы были заключены в этой точке,
если уже миллиарды лет Вселенная
все расширяется и расширяется. В
сущности, какие силы сотворили
монгольскую державу, мы не знаем
тоже. Но здесь можно назвать хотя
бы «точку» — Чингисхан. Нередко
его сравнивают с Александром
Македонским или Наполеоном. Но
один только поход Джэбе и Субу-
дая из Центральной Азии до бере-
гов Калки протяженной всего по-
хода Александра Великого, и боев
выиграли, и крепостей разрушили
больше, чем венценосный царь. К
большинству исторических героев
можно приложить слова Монтеня:
«Величайший шедевр человека —
жить вовремя». О Чингисхане же
можно сказать: в отличие от многих
героев, которых творило время, он
сам это время творил.

Кроме того, империя Алек-
сандра распалась сразу после его
смерти, а Наполеона — еще при
его жизни. Держава же Чингисха-
на крепла и расширялась и после
его смерти, пока не заняла четы-
рех пятых всего континента. Со-
временные ученые подсчитали:
пять миллионов покорили около
семиста миллионов. Но во имя чего
творилось все это? Какая идея вела
Чингисхана? Он не вел свои войны
ради установления новой религии,
не стремился донести новое слово
Божье до других стран, как Маго-
мет. Не рвался стать богом сам, как
Александр Македонский. Не искал
личного или государственного воз-
вышения, как Наполеон.

Говорят, что Чингисхан хотел
создать единое всемирное царство,
ибо полагал, что лишь тогда пре-
кратятся войны и настанет пора
мирного процветания человечества.
Вряд ли у него были такие
просветленные мысли, слишком
много для такой благой цели про-
лил он крови. И очень уж в таком

случае становится похож на по-
шлых кровавых «благодетелей че-
ловечества».

Еще говорят, что этот могучий
воитель был непреклонным воз-
родителем, что «железом и кровью
он открывал древние мировые пути
для будущей цивилизации». И дей-
ствительно, он открыл новые пути.
Европа, в которой забрезжил свет
Возрождения, соприкоснулась с
древней культурой Китая. А через
два века с небольшим Колумб от-
правился на поиски земли Велико-
го Могола и открыл Америку... В
середине прошлого века, то есть
через шесть веков после того, как
монгольские армии ворвались в
глубь Европы и отхлынули, немец-
кий историк Франц фон Эрманд,
бывший одно время профессором
Казанского университета, всматри-
ваясь в грозный XIII век, сказал:
«В Европе, равно как и в Западной
Азии, должен был установиться но-
вый порядок вещей, и та и другая
должны были получить сильную
встряску, чтобы пробудиться от тя-
желого сна, в который они начали
погружаться. Такой могучий про-
будитель явился в лице Темучина.
Можно с полным убеждением ска-
зать, что благодаря им и импульсу,
данному их завоеваниями, русские,
немцы и прочие западноевропей-
ские нации достигли той высокой
ступени могущества и просвещения,
на которой они стоят в настоящее
время». Так ли это? А помыслы Чин-
гисхана так и остаются загадкой.

Интересно, тогда, в той встрече,
смог ли разгадать эту загадку Чан
Чунь, Вечная Весна? Неизвестно.
Но кое-что хану постарался вну-
шить: «Все императоры и монархи,
— сказал он, — когда-то были не-
бесными существами, но их изгнали
оттуда. Если же они смогут проя-
вить себя добродетельными на зем-
ле, они обретут на небе еще более
высокое положение, чем прежде».
Немного погодя повелитель сказал:
«Ты пришел издали, есть ли у
тебя лекарство для вечной жизни?»
— «Есть средства хранить свою
жизнь, но нет лекарства бессмер-
тия», — ответил даос.

Никто и никогда не знал мыс-
лей Чингисхана (как и мы поныне
не можем понять его помыслов),
возможно, он подумал в эту мину-
ту, что и создание единого царства
такая же недостижимая мечта, как
и бессмертие. Он похвалил даоса
за чистосердечие и прямоту. Ког-
да Чан Чунь отправился обратно в
свою обитель, по пути его нагнало
письмо. «Покинув меня, ты отпра-
вился в дорогу, страдаешь от жары
и пыли. Получил ли ты хороших по-
чтовых лошадей, хватает ли еды?
Хорошо ли принимают тебя в пути
власти? Здоров ли ты телом и ду-
шой? Я здесь постоянно думаю о
тебе. Я не забыл тебя, и ты не за-
бывай меня тоже», — писал один
старик другому. И Чан Чунь понял,
что Великому хану очень одиноко.

Через четыре года, в 1227 году,
и самый могущественный власти-
тель, который когда-либо жил на
земле, и монах, весь сосредото-
ченный в своем внутреннем мире,
умерли. Версий смерти Великого
хана несколько: был ранен стре-
лой в колено, упал с лошади и —
самая подobaющая столь велико-
му владыке — убит молнией. Ему
было 72 года. Могилу его, как по-
ложено при погребении монголь-
ского хана, скрыли. Всего за шесть
дней до его смерти оставил сей
мир и Чан Чунь. От чего он умер
не сообщается, просто отправился
«в общество облаков».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru
mail@tatworld.ru

Подписано в печать
27.02.2014.

Отпечатано в типографии
«Престо-принт».

Тираж 15 000 экз.